

Виктор Пимкин

Периферия

роман

Виктор Александрович Пимкин

Периферия. Роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28510300

ISBN 9785449016492

Аннотация

Он держал в своих руках чью-то жизнь, которая билась в маленьком теплом живом комочке, и чувствовал, как вокруг этого дрожащего тельца образовывался ореол великого страха ожидания смерти, и это так возбуждало. Все его нутро было заполнено зловещим торжеством и желанием привести свой неправый приговор в исполнение, остановить невинную жизнь, только что появившуюся на белый свет в образе беспомощного, слабого, еще абсолютно слепого щенка.

Содержание

Уважаемый читатель!	5
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	48
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Периферия

Роман

Виктор Александрович
Пимкин

© Виктор Александрович Пимкин, 2017

ISBN 978-5-4490-1649-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Уважаемый читатель!

Если кто-то из вас уверенно расскажет мне о своей родословной, то ему следует поклониться в ножки, не потому что он помнит что-то о своих родственниках, а только потому, что он вольно или невольно становится носителем памяти об истории своей Родины.

Известно, что отпрысков, от захудалого дворянства до княжеского рода были буквально единицы, в то время как, так называемых простолюдинов, было огромное большинство. Именно на их крови замешаны и победы, и поражения, однако в надгробных эпитафиях о них просто умалчивают, ибо принято, что все великое свершается только ими, людьми сверху, а вот те, кто оказался внизу, достаточно и того, что о них вспоминают в дни великих пасхальных дней.

За прошедшие десятилетия не было нормой вспоминать о тех, которые, завершив свои земные дела, ушли навечно, в небытие. И только сегодня, общество вдруг проснулось и осознало, что Победа свершалась не мифическими варягами, а именно руками их отцов, дедов и прадедов.

Вся книга построена на событиях, рассказанных именно вашими близкими родственниками, которые, только волею литературного жанра, были объединены в одном месте. Я думаю, что это не великое преступление перед правдой, но это было на свете.

С уважением! Автор

Москва 2017 год

ГЛАВА 1

Спаситель

Васька

Он держал в своих руках чью-то жизнь, которая билась в маленьком, теплом, живом комочке, и чувствовал, как во-круг этого дрожащего тельца образовывался ореол великого страха ожидания смерти, и это так возбуждало. Все его нутро было заполнено зловещим торжеством и желанием привести свой неправый приговор в исполнение, остановить невинную жизнь, только что появившуюся на белый свет, в образе беспомощного, слабого, еще абсолютно слепого щенка.

Впрочем, мог бы и помиловать, но милосердие – не в его правилах, все что угодно, но не это. Только что он распорядился судьбой трех кутят, не раздумывая, забросил их в стремнину маленькой речушки без названия, которая сразу захватила неожиданный подарок и затянула его в свою черную глубину, а затем понесла куда-то прочь, дальше вниз по течению. А вот на последнем немного замешкался, уж больно хорош экземпляр, даже невооруженным взглядом чувствовалась порода.

Да и как не понять, он, Васька Кошак, без пяти минут младший сержант сверх срочной службы, старший вожатый

отдельной учебной роты служебного собаководства. В свое время был призван в армию и всю свою срочную отбарабанил от звонка до звонка. Сначала рядовым, младшим вожаком служебных собак, а под конец – уже ефрейтором.

Подал заявление на сверхсрочную службу, и с нетерпением ждал, когда придет из полка приказ о зачислении его на новую должность. И тогда ему сразу выдадут новую форму, как у офицеров, жить он будет уже не в солдатской казарме, а общежитии для офицеров и сверхсрочнослужащих, питаться будет в офицерской столовой, а по выходным – посещать офицерский клуб. Правда, денежное довольствие не такое, как у офицеров, но все-таки значительно выше, чем у солдат.

Родился и вырос он в Рязанской сельской глубинке, в селе, что расположилось на лесистом берегу Оки. Его семья относилась к числу тех, с кем никто не хотел и не желал поддерживать даже обычные соседские отношения. Вечные скандалы, склоки и истеричные споры из-за куска хлеба стало привычным явлением, а вопрос, кто принесет ведро воды, доводил все это семейство буквально до драки.

Сколько Васька себя помнил, то всегда ненавидел всех и вся. Своих родителей; отца, за то, что тот пил беспробудно, до самой горячки и кричал на всех благим матом, а когда его состояние улучшалось, молчал и смотрел на всех, сквозь вечно воспаленные, слезливые, гнойные глаза. Свою мать, за то, что та глядела на весь мир с полнейшим равнодушием,

и ей не было дела ни до кого, даже до своих детей. Ненавидел своих старших братьев и сестер, за то, что те постоянно объедали его, вечно галдели и спорили по любому поводу, после чего все заканчивалось жестокой потасовкой, до крови. Ненавидел и жителей своего села только за то, что те жили лучше, чем он.

Чтобы как-то самоутвердиться, всю накопленную злость вымещал на тех, кто слабее, чаще на животных. Правда, взрослых особей, кошек и собак, которые могли бы постоять за себя, обходил стороной, зато отыгрывался на их детенышах.

Он знал, где и в каком подворье обитают домашние животные, которых специально старались не разводить, но они с завидной регулярностью приносили свое незапланированное, никому не нужное, лохматое потомство. Естественно не все хозяева были рады таким подаркам, кто-то сам хладнокровно применял радикальные меры и сокращал излишний приплод, а тот, кто духом оказался слабее, искал тех, кто мог бы ему помочь. Вот таким помощником стал Васька. За небольшую плату, в любое время брался за исполнение таких грязных, непотребных услуг, которые со временем стали все более востребованы.

С годами, он стал профессионалом своих дел, его походка приобрела свою индивидуальность, которую все животные в округе чуяли далеко за версту, сразу скрывались по углам, а если, у кого-то было свое незапланированное потомство,

прятали их по самым сокровенным местам, но и это не всегда было спасением. Обладая звериным чутьем, Васька находил несчастных и совершал свое черное дело. Ничего личного, за все заплачено.

С каждым днем сельская жизнь становилась для него несноснее, он задыхался от своих родных, и окружающей его нищеты. На реке Оке, в период навигации, редко, но с завидным постоянством ходили речные белые пассажирские пароходы, на которых находились другие люди. Казалось, что они там живут какой-то своей, праздной жизнью, а он здесь один, брошенный всеми, весь исходит желчью и умирает от зависти.

После проведенного сравнения, его охватывала еще большая, горькая тоска, такая дикая злость, которые в глубине его черной души перемешивались, и с надрывом вырывались наружу, превращаясь в единые крики проклятий. Они не заканчивались до тех пор, пока белый пароход полностью не скрывался за излучиной реки. Силы покидали его тело, и оно безвольно рушилось на сырую землю. Только одна мысль сохранялась в его голове и постоянно сверлила его мозг, что ему надо бежать туда, куда уплывают пароходы, где вечный праздник, и он желает жить там.

С завидным постоянством стал посещать председателя сельсовета с требованием выправить ему гражданский паспорт, чтобы он мог свободно покинуть село, переехать в город и там устроить себе другую жизнь. А когда у местного

начальника уже иссякло терпение, он, приписав ему недостающие до совершеннолетия года, выписал документы. Пусть убывает куда угодно, лишь бы с глаз долой.

Вот и город. Много домов, а сколько людей, но он понимал, что, в первую очередь, надо сначала искать работу и жилье. Однако все работодатели, как сговорились, предлагали ему сначала поступить в ремесленное училище, где он сможет получить рабочую специальность, закончить семилетку и ему выдадут настоящее свидетельство о неполном среднем образовании. Но такой расклад Ваську не устраивал, учиться не было никакого желания, тем более, когда узнал, что за период обучения ему будут платить только грошовую стипендию, на которую не разгуляешься.

Удача, наконец, улыбнулась ему. В одной строительной организации его приняли на работу, обещали обучить рабочей специальности, для начала положили не плохую зарплату и дали место в общежитии.

Воспоминания о своем родном доме были для него как кошмарный сон, он всячески пытался быстрее забыть о нем. Изгонял, изжигал из себя все деревенское, хотя по натуре так и оставался самым настоящим прижимистым деревенским кулачком. Прежде чем потратить свою копейку, он долго и мучительно взвешивал все за и против. И даже приняв решение о совершении нужной ему лично покупки, не спешил выпускать деньги из своих рук.

Друзей не заводил, так как понимал, что дружба без обя-

зательств не бывает. Водку и табак на дух не переносил, трагический пример его отца постоянно стоял перед глазами. Вот это черта и импонировала начальству, которое, хоть и немного, но постоянно поощряла молодого работника.

Прошло более двух лет, Василий, теперь его уже так стали чаще называть, считался ценным работником. Его фотографию постоянно видели на доске почета предприятия. Одет он был в самый настоящий добротный костюм, а на ногах его красовались настоящие кожаные ботинки. Все это он купил себе сам, в настоящем магазине, на свои деньги. Появись в таком виде в родном селе, никто бы не узнал в этом щеголе того сопливого, немытого Ваську.

Правда, иногда на Ваську наваливалась, какая-то своя особая, тупая тоска, от которой не мог найти себе успокоения. И только спустя какое-то время, он даже не поверил себе сам, что, оказывается, просто соскучился по дрожащим от страха живым тварям. Теперь каждый выходной отправлялся на какой-нибудь дальний, заброшенный пустырь и там устраивал свои извращенные забавы.

С годами, Васька из угловатого подростка, как-то неожиданно для всех окружающих, стал взрослым юношей. Высокий, стройный брюнет, с серыми жестковато-холодными глазами, нос прямой, с тонкими вздрагивающими ноздревыми крыльями. Рот средний, губы ярко выраженные, средней пухлости, подбородок средний. Единственно, что портило впечатление, так это его маленький узкий лоб. Впрочем, гу-

стой чуб, опущенный до самых бровей, хорошо скрывал этот недостаток.

Он был немногословен, а точнее полнейший молчун, но это никого не обескураживало, напротив, такой собеседник чаще всего был востребован, так как позволял противоположной стороне полностью выговориться. Начальству никогда не перечил, подчеркнуто был с ним вежлив и выполнял все его указания. Если надо было остаться на сверхурочную работу, то оставался. На перекуры ходил вместе со всеми, но сам никогда не курил. И к спиртному, сохранил полное равнодушие.

Многие девчонки старались заигрывать с ним, надеясь, что легкий флирт позволит им наладить более серьезные отношения. Однако самого его это совершенно не устраивало. Одно дело просто отношения без обязательств, но эти, дурочки, на такие условия, не согласятся, и будут ждать от него различных знаков внимания, чтобы тратился на подарки, потом позвал замуж, а оно ему надо? Можно было бы найти гулящую, которая могла бы удовлетворить все его похотливые желания, но делать она все будет не бесплатно, а за деньги. И это было не в его правилах.

То ли дело уже готовая взрослая баба, для которой замуж, уж, невтерпеж – не для нее. Пусть обязательно будет старше лет на десять, пятнадцать, да и больше – не беда, зато, в плане секса, она уже многое умеет делать сама и его, молоденького, чему-то научит. Как правило, такие бабы вполне само-

стоятельные, где-то работают и имеют свой неплохой доход. Так что в денежном отношении будет независимой, следовательно, не будет тянуть из него деньги, а наоборот может даже и подкидывать их. Наличие у женщины детей и даже живого мужа его как-то вообще не волновало. Относился к этому, как к маленькому неудобству и не более.

Наступил сентябрь месяц, а с ним традиционная пора начала осеннего призыва молодых ребят в армию. Каждый день на сборный пункт военкомата прибывали по повесткам призывники, их распределяли по отрядам, после чего, сажали на грузовые машины и отвозили к местам службы. Подошел черед и Василия. Чтобы оттянуть время призыва хотел сказать военкому, что не дорос, что когда-то приписал себе несколько годков. Однако испугался, а вдруг признают это вредительством и посадят в тюрьму, посчитал, что лучше промолчать, а для собственного успокоения, рассудил так, что если раньше заберут, то раньше и отпустят.

Ваську и еще нескольких ребят отправили в учебную роту, где они в течение полугода должны стать настоящими водителями служебно-розыскных собак, потом их, вместе с питомцами, отправят служить дальше. Распорядок везде един, ранние подъемы, зарядка, заправка коек по строгим определенным правилам, прием пищи, постоянные и длительные занятия с собаками. Ежедневная уборка вольеров, чистка мисок. Надо постоянно следить за тем, чтобы у питомца была чистая, свежая вода, и чтобы он съедал положенное количество

еды, не меньше и не больше, потом надо чистить им уши, зубы, вычесывать шкуру. Список был огромный и попробуй не выполнить его, постоянный, строгий контроль старшего инструктора и ветеринара выявит все недочеты и каждый определит, сколько дополнительных нарядов заслужил этот молодой вожатый за свою нерадивость.

Первые дни, вечные придирки командиров во всем, а главное, постоянное ощущения голода показались ему несносными, а то, что он не мог выместить свою злость на своем питомце, загоняло его в ступор. Ему казалось, что жизнь собак здесь ценят гораздо выше, чем жизнь солдата.

Слушая рассказы бывалых, он понял, что и там, в строевых частях, куда должны его отправить после учебы, царит та же несправедливость, и даже в больших масштабах, собака всегда будет главнее ее вожатого. Так, что лучше остаться до конца службы здесь, именно в этой отдельной учебной роте.

Как-то раз, неожиданно для себя, увидел, что для служебных собак готовят специальную еду из качественных продуктов. Если не брезговать, а заправить ее по вкусу солью и другими специями, то еда становится вполне пригодной для человека. Попробовал, вроде бы ничего, стерпелось, стало легче. С другими молодыми, как он, делиться своим открытием не стал, решил, что пусть поголодают, а сам с удовлетворением наблюдал за их голодными мучениями. Позднее его организм, как и других молодых солдат, привык к солдатско-

му рациону и надобность в собачьей еде постепенно отпала.

Постепенно Васька втянулся в солдатскую службу, и у него появилось время, и он стал внимательно присматриваться ко всем сослуживцам, но особенно присматривался к начальству. Он хотел знать, кто за кем стоит и насколько они зависимы друг от друга, а пока надо сжать зубы и делать все так добросовестно, чтобы все командиры согласились оставить в роте до конца его службы.

Каждое утро на подъеме, на всех построениях он был в числе первых, в его вольерах всегда поддерживалась чистота и полный порядок, да такой, что главный ветеринар ставил его всем в пример. Его усердие не осталось незамеченным. После окончания учебы его оставили в отдельной роте в качестве инструктора. Теперь он уже учил прибывающую зеленую молодежь, всем солдатским премудростям.

Срочная служба подходила к концу. Васька вдруг понял, что ему выгоднее оставаться в армии и дальше. Написал рапорт на сверхсрочную службу. Командир роты дал на это согласие, написал представление, теперь осталось только дождаться, когда придет приказ из штаба армии.

Конечно, Кошак уже строил планы на будущее, и вдруг такой прокол, который даже новичку простить нельзя было. Его собака оценилась, а он даже не знал, с кем она спуталась. Просто повезло, что последние месяцы ему была предоставлена полная самостоятельность, поэтому больше занимался своими делами, расслабился, проглядел вязку и не увидел,

какие изменения с ней происходят. Но и тут ему повезло, последние месяцы собаку не привлекали, ни к каким мероприятиям и она проводила все это время в вольере, поэтому и коллеги тоже не заметили его оплошность.

А ведь знал. С первых дней службы в учебной роте им твердили, что незапланированная вязка служебных собак и как следствие, неплановая беременность сук категорически не допускается, виновному грозило суровое дисциплинарное наказание.

Ночью с полей дул холодный, свежий ветер, на небе ни облачка, только одни звезды, да полная луна, освещавшая все окрестности, почти как днем. Васька продолжал стоять берегу и смотреть на это народившее чудо и думал, как с ним поступить. С одной стороны надо бы оставить в живых такой отличный редкий экземпляр, а с другой – устанешь всем объяснять, как у твоей суки появились не плановые щенки. Так что оставалось последнее – не посвящая никого, немедленно избавиться от приплода и проблема сама по себе исчезнет.

Приготовился совершить свой последний бросок, как вдруг земля, подмытая вешними водами, зашаталась под ним, и он оказался в холодной мартовской воде. Васька даже не почувствовал, как разжалась его рука и не понял, куда делся щенок. Выйдя на берег, первым делом стал высматривать в воде своего купальщика, а когда не нашел, то посчи-

тал, что дело сделано и сразу успокоился. Быстро затрусил в свою казарму, и там быстро переоделся в сухое белье.

Спаситель

Оказавшись в воде, щенок стал уходить под воду все глубже и глубже. Он не понимал, что с ним происходит, вода проникла в его тельце через ушки, ноздри, пасть и ему показалось, что это все, это и есть конец, но жажда жизни победила. Лапки сами интенсивно заработали и вытащили его тело на поверхность. Глоток свежего воздуха дал ему возможность продолжить борьбу за свое выживание и спасение. Оказавшись на поверхности, он сразу почувствовал, что рядом также барахтается его враг, от которого надо держаться подальше.

От страха лапки стали работать все сильнее и сильнее. Река не стала терзать младенца, сначала помогла ему отплыть подальше, а потом подтащила прямо к самому берегу и там укрыла в густых зарослях ивняка. Кое-как, зацепившись за прутьики, щенок, наконец, смог отдышаться, а затем каким-то чутьем догадался, что надо затаиться и вести себя тихо, враг был еще рядом.

Густая ночь окутала землю, луна пошла на закат, да и звезды тащить за собой не забывала, кругом тишина, только шелест реки нарушал спокойствие. В этом году пришла ранняя весна.

И полу суток не прошло с момента появления его на бе-

лый свет, а столько событий произошло за это короткое время. Малыш лежал в зарослях ивняка, его измученное тельце трясло и била лихорадка. Усталость наваливалась на него со всей силой, он проваливался куда-то, потом возвращался к жизни, прислушивался к тишине, и опять все повторялось снова и снова. Но с каждым разом возвращаться к жизни стало тяжелее, холод все сильнее сковывал его, лишало воли, и жизнь постепенно покидала его. Последние капли слез выдавливались из его слепых глаз. Собрав какие-то силы, щенок издал последний прощальный крик. В нем звучало горе и отчаяние, обида и безысходность, а в конце, все-таки была надежда.

И вот оно, то ли наяву, то ли в бреду, но что-то подхватило его и понесло. Обернули, завернули, укутали, прижали к себе и тепло пошло. Доносившийся до него равномерный стук сердца спасителя, как когда-то в утробе матери, успокаивал его и вселял надежду, что всем испытаниям пришел конец.

Но как только щенок понял, что жизнь возвращается, так появилась другая напасть, в животе начали раздаваться различные бурлящие звуки. Это голод проснулся и давал о себе знать. Человек сразу понял состояние щенка, достал из своих запасов бутылку с остатками молока, скрутил из кусочка чистой тряпки жгутик, обмакнул его в молоке и дал малышу, а тот набросился на него и не отпускал его до тех пор, пока не высосал все до конца. И так несколько раз, а как только щенок почувствовал некую сытость, так его тут же сморил

сон, и он, прижимаясь к груди человека, слушая ровный стук его сердца, мирно засыпал. Примерно через каждые два часа, все повторялось снова и снова.

По ночной дороге Орловской области шел одиночный колесный трактор. Всего несколько дней, как он сошел с конвейера Харьковского тракторного завода. Запах свежего масла, краски и топлива создавал тот незабываемый аромат, от которого сердце каждого механизатора пело в такт двигателя. За рычагами трактора сидел молодой, но уже достаточно опытный тракторист, звали все его, Лешкой.

В шестнадцать лет, он окончил трехмесячные курсы механизаторов, и ему сразу доверили самостоятельно управлять трактором. За два года работы на машинотракторной станции, освоил различные виды сельскохозяйственной мототехники. Когда понадобилось перегнать два новых трактора, с базы хранения сельхозтехники на свою станцию, то выбор пал на Алексея и еще одного тракториста.

Путь не близкий, поэтому отправились на базу самым ранним утром, где пешком, а где на перекладных. Рассчитывали управиться быстро, чтобы к вечеру быть уже дома. Однако не сложилось, на одно только оформление бумаг ушел почти весь день, так что машины они получили только к вечеру, к окончанию работы базы.

Напарник отказался ехать хоть и на новых, но не обкатанных машинах, да еще ночью, по весеннему бездорожью.

Зная коварство заболоченных торфяников, которые не всегда можно различить в темноте в свете одной слабенькой автомобильной фары, решиться на такое путешествие, мягко говоря, было неразумным. А поскольку спешки особой не было, тот и предложил переночевать здесь в общежитии, а завтра, утром отправиться в путь.

Однако Лешку это никак не устраивало, он категорически был настроен на дорогу, тем более ночь предвещала быть безоблачной, полнолунной, так что света должно быть достаточно. Потом Харьковские трактора славились своей надежностью и высокой проходимостью, в его запасе был буксировочный трос, шкворень и бревно. Так что с таким набором, никакая трясина не страшна.

Но самое главное, почему он так настаивал отправиться в путь именно сейчас, было простое сыновнее желание попасть домой. Он долго не видел своих родителей и успел соскучиться по ним, тем более, завтра воскресенье и у него будет день рождения, ему исполнится восемнадцать лет. Хотя его день рождения ни разу не отмечали, но все равно это был его праздник, и он ждал его, всегда.

Пока готовили документы, в перерыве, сбегал в сельский магазинчик, купил разных конфет, леденцов и подушечек, чтобы угостить, вечно толпящихся в его доме, своих двоюродных, троюродных и четвероюродных сестер и братьев. Купил еще медовых пряников, а матери, специально, тульский печатный пряник, отцу – дорогие папиросы «Казбек»

Только под вечер выдали ему все необходимые документы. Времени было в обрез, солнце скоро уйдет за горизонт. Завел мотор, установив холостые обороты, послушал, как работают клапана, и только затем выжал сцепление, включил первую передачу, прибавляя немного газа, отпустил сцепление, и трактор плавно тронулся с места. Сделал перегазовку и тут же переключился на вторую передачу, поддерживал такие обороты двигателя, при которых он, как бы урчит от удовольствия. Теперь достаточно, только поддерживать ровные обороты, пока новая машина проходит обкатку.

Выехав с территории базы, повернул в сторону Курска и пошел вдоль шоссе, придерживаясь обочины. Путь предстоял не близкий, по шоссе надо было проехать примерно пятьдесят километров. Дорога с твердым покрытием, практически прямая, движение в это время суток почти нулевое, но часа два с лишним все равно придется потратить. Потом, надо будет не пропустить поворот и вовремя свернуть с дороги на большак. Вот тут-то и придется поработать.

Что такое в то время представлял большак? Обычная грунтовая дорога, идущая, по каким-то своим неписаным законам, между деревнями и поселками. Никто ее не строил, она образовалась стихийно. Где-то проходит буквально через населенные пункты, а другие, почему-то, оставляет в далекой стороне. Иногда эта дорога просто упирается в чистое поле и пропадает.

Особенно опасны малозаметные заболоченные торфяни-

ки. На первый взгляд кажется, что это ровное поле, с гладким травяным покрытием, но под ним часто скрываются коварные ямы ловушки, оставленные в прошлом добытчиками торфяных брикетов для отопления. Поэтому, ездить там, в весеннюю распутицу, при полном отсутствии дорожных указателей можно, если ты отважный водитель и хорошо знаешь местность.

Солнце уже давно опустилось за горизонт, а следом за ним на землю опустились сумерки, затем небо охватили мириады звезд, стало совсем темно. Из моторного отсека временами вырывался горячий воздух, так что в ногах становилось жарко, а вот спину, наоборот, основательно охлаждал весенний ветерок.

Не останавливая машину, Лешка достал выдавшую виды ватную фуфайку и накинул на плечи. Скоро должен быть поворот, не прозевать бы его. Как по заказу, из-за горизонта вышла большая, яркая луна, и осветила землю холодным светом.

Вот он, еле заметный съезд, от которого начинается большак, но прежде чем свернуть на него, тракторист остановился, сошел с трактора, включил переноску и, подсвечивая ею, осмотрел в каком состоянии картеры, радиатор и все трубопроводы. На первый взгляд и на слух, все было в норме, не придрататься, так что можно смело продолжать путь. Топлива должно хватить до самого конца путешествия, так что можно и не дозаправляться, хотя две полные под завязку ка-

нистры имелись, но это так, на всякий случай.

Прежде чем тронуться в путь, Лешка в уме пролистал несколько вероятных маршрутов. Останавливаться на одном из них, было бы ошибкой. Безобидные, на первый взгляд, маленькие речушки, изрезавшие вдоль и поперек всю Орловскую глубинку, в весеннее половодье, и даже летом в период затяжных ливневых дождей, могли, вдруг неожиданно, нежданно, негаданно, преподнести много невероятных, и очень неприятных сюрпризов. Вдруг где-то русло изменилось, где-то образовался затор, и вода разлилась по низинам так, что образовывались большие озера, которые порой держались почти до середины лета, а в мокрое лето – до следующего года. Так что решения придется принимать быстро, по обстановке. Все приготовления завершены, можно дальше отправляться в дорогу.

Начало пути по большаку, то ли из-за волнения, то ли из-за навалившейся усталости, оказалось самым сложным. Надо было привыкнуть к характеру грунтовой дороги, которая значительно отличалась от других дорог с твердым покрытием, кочки да ухабы вот ее главная черта, на которых трактор может повести себя, как необъезженный конь, пытаясь выбить из седла своего ездока. Местами дорога сливалась с окружающей местностью, так, что порой было не понятно, а куда надо ехать? Алексея спасало природное чутье ощущения пространства. Он был уверен, что если ему завязать глаза и вывести в какой-нибудь неизвестный район, то он, через

какое-то время, точно определит направление к своему дому. Очевидно, отчий дом, как магнит притягивал его к себе, и не позволял сбиться с пути.

Дорога, замысловато петляя, шла то рядом с какой-нибудь речкой, то резко уходила в сторону и шла между холмов, потом, забираясь на самые высокие возвышенности, и долго шла по самому их гребню, а затем спускалась вниз и долго шла по самым низинам. Оседлав очередной высокий холм, Алексей смотрел вдаль, и, в эту ясную лунную ночь, ему казалось, что где-то там угадывал свою деревню и, кажется, видел свой дом. В груди как-то защемило, глаза затянуло влагой, но стряхнув с себя эту слабость, стал более внимательно всматриваться в дорогу. Вспомнил рассказы бывалых товарищей, которые именно в подобном состоянии попадали в аварию.

Через какое-то время, понял, что уже идет по своей, знакомой дороге. Вспомнил, что где-то здесь, буквально рядом, в прошлом году был брод, воробью по колено, через который он, переправлялся не один раз. Если повезет сейчас и он благополучно, переправится через речку, то до дома останется всего ничего, километров четырнадцать – пятнадцать, а если нет, то придется ехать в объезд.

Подъехал к речке, заглушил трактор, после такого длительного перехода, надо и ему дать немного отдохнуть. От долгой трясучки и у Алексея болело все тело, а в ушах все гудело и шумело. Подойдя к речке, с сожалением увидел, что

на том месте, где был брод, образовалась широкая, длинная, глубокая промоина, по которой шел огромный поток талой весенней воды. Стало ясно, что это место не готово к переправе.

Для очистки совести решил немного пройтись вдоль берега в надежде, что, где-то там, в другом месте, может и повезет. Подойдя к ивовым зарослям, Лешка услышал какой-то странный, необычный звук, еле различимый в шуме реки. Это был зов о помощи, он просил и умолял. Человек услышал, отыскал его в зарослях, взял в руки и прижал к себе мокрого, а он, всхлипывая, дрожал и тыкался мордочкой, ища тепло.

Вернувшись к трактору, достал из вещмешка холстину, завернул в нее щенка, достал остатки молока, кое – как покормил малыша, потом весь этот куль засунул к себе под нагрудную рубашку и прижал к своему голому телу. Быстро собрал вещи, закрепил их на своих местах, дернул ручку стартера, двигатель завелся с пол оборота.

Лешка сел на свое место, плавно вывел машину обратно на дорогу, и теперь пошел окружным путем. За время пути пришлось останавливаться несколько раз, чтобы перепеленать малыша и покормить. Так что домой прибыл к только исходу ночи.

Только успел поставить трактор около дома, собрать нехитрые пожитки, как из дома вышли отец и мать. Встретились на крыльце, обнялись, и Алексей услышал заветные

слова, которые ждал каждый год. Родители впервые поздравляли его с днем рождения, а мать уточнила, что родился ее сын именно в такой же день, восемнадцать лет тому назад, под утро.

Вошли в дом. Хозяин дома, его отец, зажег лампу, а сын выложил свои нехитрые подарки, растрогал мать тульским пряником, а отец был рад дорогими папиросам, в которых чувствовался настоящий табак. Заскорузлыми пальцами аккуратно подцепил из коробки одну папироску, торжественно раскурил ее, а потом с важным видом ходил по избе и выпускал изо рта сизый, пахучий дымок.

В это время у Алексея, что-то внутри его возмущенно запищало и зашевелилось. Родители удивленно посмотрели на сына и увидели, как он вынимает из-за пазухи сверток, разворачивает и вытаскивает оттуда на свет маленького, буквально с ладошку еще слепого щенка. В это время домашняя кошка крутилась между их ног и своим мяуканьем требовала обратить на нее внимание. Отец посмотрел на нее и сказал сыну, что она на днях окотилась, а вот соседские коты растерзали ее приплод. В ее вымени скопилось много молока, а отдать его некому, пусть уж щенок воспользуется этим.

Алексей с опаской протянул кошке щенка, а та, не мешкая, сразу взяла его за холку и утащила в свой закуток, стала тщательно вылизывать со всех сторон мокрый, дрожащий комочек, а он не обращая внимания, приник к ее соскам и опустошал их один за другим. Насытившись, малыш, в бла-

женном оцепенении уснул, да и кошка от счастья щурила свои глаза, у нее появился свой детеныш, которого она обязательно поставит на лапы.

Побег

Не успела прозвучать команда «Подъем», как дневальный растолкал Ваську, передал ему приказ командира немедленно прибыть в питомник, и так же сообщил, что командир чем-то очень недоволен. Пока бежал, лихорадочно пытался восстановить события вчерашнего вечера, как ушел из питомника. Хорошо помнил, что был последним, все его вольеры были закрыты, опечатаны и сданы, как всегда, под охрану.

Прибыв на место, доложил командир и ждал его указаний. Следом прибыл запыхавшийся старшина роты, и они втроем пошли к вольерам. У Васьки внутри все похолодело, ему показалось, что его тайна раскрыта и там, у вольеров его хотят показательно наказать, да так, что о дальнейшей карьере лучше и не думать.

Ротный уверенно вел группу прямо к его вольерам, которые оказались пустыми. Замки были на месте и целыми, печати тоже на месте и тоже целые, а собак там не было. Васька не верил своим глазам, открыл вольеры, вошел в одну клетку, затем во вторую, Начал проверять и простукивать настилы, но все они было целыми, залез целиком в будку и вдруг провалился куда-то вниз и оказался под вольерами. Места, между настилом и землей, было более чем достаточно, чтобы пролезть не только собаке, но и здоровому человеку. Так

что здесь все было ясно и делать больше нечего, надо возвращаться обратно.

Осталась последняя загадка, каким образом исчезла вторая собака. Возвращаясь обратно, Васька сразу обнаружил, что перегородка, когда-то поставленная между вольерами, в одном месте была ветхой и неизвестно на чем держалась. Она легко отходила в сторону и также легко возвращалась на место. Вот теперь Ваське стало понятно, каким образом собаки совершили побег, но кроме этого, понял, от кого забеременела его сука, как они могли тайно встречаться и заниматься своими любовными делами.

Вылез из клетки, доложил командиру и старшине результаты своего обследования, только в той части, которая касалась самого побега, а вот об остальном решил умолчать. Капитан выслушал каждого в отдельности, потом пригласил всех в канцелярию, взял с каждого письменное объяснение по факту исчезновения животных. Несколько раз перечитывал, то, что было ими написано собственноручно, удивляясь бесхитростному, наивному стилю изложения данного случая. То, что у каждого были сплошные грамматические ошибки, его не удивляло, время было такое, страна с потугами ликвидировала безграмотность своего населения.

Тяжело вздохнув, положил их объяснительные записки в отдельную тонкую папочку, и спрятал в железный сейф. Потом, не повышая голоса, разъяснил каждому, кто какой проступок совершил, и какое наказание ждет каждого

из них. Но он, командир роты, учитывая их добросовестную службу, не будет строго наказывать при условии, что они никому, ни при каких условиях не расскажут об этом инциденте. В противном случае он будет вынужден дать ход этому делу. Убедившись, что они поняли, разрешил им удалиться.

Командир роты

Оставшись один, капитан вышел из-за стола, задумчиво подошел к окну, смотрел сквозь оконное стекло на свое хозяйство, молчал и курил папиросу за папиросой. То, что произошло сегодня утром, его очень расстроило, это было серьезное происшествие, за которое действительно могут строго наказать. Но сейчас ему этот шум не нужен, на кону стоит вопрос о реорганизации его подразделения.

Он терпеть не мог всякого рода проверяющих, особенно из числа политработников, которые изображая из себя специалистов всезнаек, будут высокомерно учить его, профессионала, как надо организовывать кинологическую службу, разводить, выращивать и воспитывать породистых служебных собак. Как надо готовить персонал вожатых, которые будут совместно со своими питомцами нести службу в различных воинских частях. Что солдат и его пес должны привыкнуть друг другу и стать целым организмом.

И все эти разъяснения, старшие товарищи будут озвучивать с чувством превосходства, послойно обогащать их емкими цитатами из классиков Марксизма-Ленинизма, последних документов партии и правительства, вождя и учи-

теля товарища Сталина.

Время набегов различных вышестоящих комиссий, было для него тяжким бременем, но он держал себя, как говорили тогда, в ежовых рукавицах, не позволял ни себе, ни другим расслабляться, ни на минуту. Понимал, что если поддастся эмоциям, то может лишиться самого главного, его просто отлучат от любимого дела. Так что приходилось терпеть все и порой даже унижаться, организовывая для гостей пикники или охоту.

Была у него одна жизненная мечта, точнее цель – создать свою, особую, самую лучшую породу служебной розыскной собаки, способную нести свою нелегкую службу во всех широтах необъятной страны и, конечно, чтобы все знали автора. Ему повезло, уже в конце двадцатых годов, капитану поручили создать специальную кинологическую школу служебного собаководства и начать подготовку для Красной армии специалистов инструкторов – вожakov служебных собак.

Для размещения питомника, где планировалось разводить, выращивать и готовить для армейской службы высокопородистых служебных собак, он специально выбрал, с точки зрения чистота окружающей среды, самую настоящую отдаленную глушь, как можно дальше от городской суеты, и чтобы рядом не было никаких источников загрязнений промышленными выбросами.

Доказать командованию, что его выбор правильный, было

не сложно, наоборот, оно сразу поддержало его предложение, так как согласовать размещение нового военного подразделения, где-то далеко на отшибе, было намного проще, нежели в черте какого-нибудь населенного пункта. Но кроме этого, считал, что именно там, в глуши, ему не будут мешать работать и надоедать различными проверками, что если кому-то в голову придет блажь, приехать лишний раз с не плановой проверкой, особенно в распутицу, то он должен был, прежде всего, хорошо подумать. С легкой руки командования его роту называли сокращенно – Периферией.

Еще с Гражданской, больше всего невзлюбил политработников, особенно из числа бывших комиссаров, которые всегда принимали участие во всех комиссиях и в первую очередь в тех, где могла решаться судьба командира проверяемого подразделения. Встретить в их среде грамотного специалиста, который действительно свято верил в то, к чему призывал красноармейцев, была большая редкость. А вот тех, кто в случае победы, без стеснения, приписывал себе все заслуги, а в случае поражения сваливал все просчеты только на командира, было предостаточно. Из всех дел, именно эта братия любила посещать тех, где встречали с хлебом с солью, а других, которые еще находились в неустроенной глубинке, старались всячески избегать.

Правда, этими своими мыслями ни с кем не делился, могли бы посчитать за крамолу с неизвестными последствиями. Поэтому, прибывая в штаб армии с докладом о своей рабо-

те, всегда уделял время для отдельного общения с главными политработниками. Это помогало, его работа всегда, автоматически, признавалась, как удовлетворительной, и его не докучали внеплановыми проверками. Кроме этого, желающих, которые стремились занять его место в пропащей периферии, глухом, бесперспективном районе, и отправить себя в добровольное вечное изгнание, слава Богу, тоже не было.

Он, Краснов Петр Алексеевич, дипломированный биолог, потомственный дворянин, сын офицера, сам в прошлом офицер русской армии, участник империалистической войны, награжден двумя георгиевскими крестами. После октябрьского переворота пошел добровольцем в Красную армию, за боевые заслуги его наградили орденом боевого Красного знамени и личным оружием. Сам он всегда гордился, как своим родом, так и своим прошлым, но никогда не хвалился своим происхождением. Считал, что русские солдаты, участвовавшие в военных действиях первой мировой войны достойны уважения, как и красноармейцы, воевавшие потом на полях гражданской войны.

После войны остался в армии. За званиями, должностями не гонялся. Ему было достаточно того дела, которому он посвятил свою жизнь. Однако, несмотря на заслуги перед новой Советской республикой, он все же оставался для многих людей чужим человеком. Конечно, было обидно и он своей работой хотел доказать, что они ошибаются.

В его роте постоянно поддерживалась строгая дисциплина, но не ради парадных реверансов, а ради поддержания боеспособности его подразделения

Почти ежедневно сам обходил свое хозяйство, добивался, чтобы и его подчиненные относились к своему делу добросовестно, даже с большим рвением.

При подготовке курсантов в качестве вожатых, для них подбирали таких служебных собак, с которыми они могли бы подружиться и работать, как слаженный организм, а в случае опасности, не раздумывая, встать на защиту друг друга. Однако не всегда удавалось добиться желаемого, иногда в паре наступали непреодолимые противоречия, тогда, как считал капитан, приходилось менять либо человека, либо собаку. Он был уверен, что если такой дуэт насильно заставлять работать вместе, то когда-нибудь обязательно будет срыв, собака выйдет из повиновения и неизвестно чем это может закончиться.

Каждые шесть месяцев, из учебной роты уходили в строевые части порядка тридцати, сорока молодых вожатых вместе со своими служебными собаками. На смену ушедшим четвероногим, питомник готовил очередную партию четвероногих, так, что из вольеров с молодняком, постоянно раздавался веселый лай молодых собак.

Всех новорожденных щенков капитан держал в своих руках и с особой тщательностью отбирал отдельные экземпляры

ры для своих научных работ. Правда, бывало и так, что через какое-то время он возвращал в стаю, когда-то отобранных щенков, а взамен их брал других. Он сознательно не включал в план научно-исследовательских работ свои темы, так как не хотел погрязнуть в бумаготворчестве, готовить доклады, отчетность и прочее. Свою работу он считал творческой и не понимал, как на творчество можно устанавливать план.

Те собаки, которые отбирались для научной работы, ни в каких списках не значились, и если бы с ними, что-то и случилось, то отчетность по его подразделению они бы не испортили. Поэтому, когда узнал, что из его вольеров сбежали две собаки, самец и самка, то принял это известие внешне спокойно. Конечно, он немного лукавил, так как считал эту пару достаточно перспективной и относил их к великолепным экземплярам для создания новой породы. Кроме этого, почему-то был уверен, что скоро собаки скоро нагуляются и вернутся назад. Такое поведение, с их стороны, было вполне ожидаемым.

Докладывать наверх не стал, так как не исключал, что найдется все же какой-нибудь завистник и вспомнит его дворянское происхождение, службу в царской армии, еще припишут связь с контрреволюционерами, и это было неудивительно. За последние годы неожиданно много врагов народа и их пособников было выявлено в рядах Красной армии, среди них были даже легендарные герои гражданской войны, о которых в народе слагали былины и песни.

Впрочем, от всего происходящего, он был слишком далек, считая все происходящее попыткой передела власти. Главное для ротного оставалась только его работа и больше ничего.

Современная война требовало новых подходов. Нужны были не просто собаки и их вожатые, которые традиционно использовались в основном для охраны или поиска различных объектов, а уже качественно другие четвероногие боевые помощники. О своих соображениях доложил командованию, где встретил понимание и поддержку с их стороны. Без задержек получил разрешение на проведение работ, а главное, ему выделили дополнительную численность, в том числе передали в его подчинение двух молодых специалистов кинологов.

Вернувшись, домой, собрал своих заместителей, доложил им о решении командования, об усилении роли кинологической службы в вооруженных силах и расширении области использования служебных собак в различных родах войск. Для его подчиненных сообщение командира не стало новостью. Нечто подобное они ожидали давно, потому что не были посторонними наблюдателями, а сами являлись авторами развития новых направлений в кинологической службе. Долго рассуждать не стали, определили первостепенные задачи и разошлись по своим рабочим местам.

Ротный старшина

Выйдя из кабинета командира роты, старшина незаметно

перекрестился, понял, что, пронесло, но для себя решил, что Кошаку он такой разнос учинит, мало не покажется. Старшина был служака от мозга до костей и другой жизни для себя не представлял.

Родом был из Новгородской области, в двадцать девятом году призвали на действительную военную службу, да так и остался, дослужился до старшины роты, несколько раз предлагали поступить на курсы младших лейтенантов, но категорически отказывался, считать солдатские портянки было ему и ближе, и дороже, да и спокойнее. Женился, детишки пошли. Все было хорошо и спокойно и на тебе, такой прокол.

Сколько лет старшина прослужил под началом своего капитана, было все, но такого унижения, такого позора, как сегодня, не испытывал никогда, и виною этому был его подчиненный, за которого он еще и ходатайствовал, чтобы того оставили на сверхсрочную службу.

Вызвал к себе в каптерку виновника утреннего своего позора, и, не повышая голоса начал психологическую обработку и делал это настолько искусно, что Кошак сначала покрылся мелкой испариной, потом тошнота подкатила к горлу, еще немного и сердце от страха вот-вот остановится. Но старшина, на конец, сбавил свой гнев и сказал, что этому неблагодарному надо сделать, чтобы заслужить прощение капитана, и чтобы помнил, кому он обязан спасением.

Васька, услышав последние слова, почувствовал, как его колени подломились, и он припал к ногам старшины, как

к святому и молил о пощаде. Обещал все исправить, так, что и сам старшина, его благодетель, и капитан будут довольны.

Выскочив пулей из каптерки, взял инструменты, быстро исправил настил, затем перегородку, еще раз все перепроверил и только после этого привел из основного питомника кобелька и сучку. Потом бегом к старшине с докладом, что его приказание выполнено, и он может принимать его работу.

Дозор и Лайла

Полночь укутала землю так, что не видно ни зги, и только звезды мигали на небе в ожидании появления луны, и она не заставила себя долго ждать. Взошла и с каждой минутой освещала землю все больше и больше. На одной из возвышенности стояли двое; он и она. Тесно, прижавшись, друг к другу, тревожно всматривались и вслушивались в ночную тишину в надежде найти, услышать, учуять свое, самое дорогое. Совсем недавно, это была самая счастливая пара на земле, и никто из них представлял, что в одночасье их мир мгновенно, трагически рухнет.

Он – Дозор, четырех лет, она – Лайла, трехлетка. Оба чистопородные представители собачьей Восточно-Европейской породы. Родились и выросли в питомнике, прошли полный курс по программе охранной и розыскной службы. На выпускных испытаниях показали отличные результаты и по заключению комиссии были рекомендованы для работы в строевых частях. Однако руководство роты посчитала, что целесообразнее временно воздержаться от передачи этих пи-

томцев в обычную рядовую часть, а дожидаться запроса специализированных элитных частей.

А пока ждали, эту пару оставили в питомнике, включили учебный процесс, в качестве собак инструкторов. Они наглядно показывали молодым вожатым и их питомцам, как надо выполнять то или иное упражнение, и настолько освоили этот процесс, что участие их вожатого часто, всем на удивление, не требовалось. Если какая-то молодая собака не могла понять команду и отказывалась выполнить задание, то Дозор и Лайда, без команды, сами подходили к строптивой собаке, охватывали ее с двух сторон и заставляли выполнить это упражнение, а если требовалось повторить, повторяли снова.

Командир роты всегда с интересом наблюдал за их работой, и который раз убеждался, что отдавать их в любые, даже элитные воинские части, было бы неразумно. Не откладывая в долгий ящик, принял решение и перевел их в свою научную зону. Идея провести селекцию и вывести новую породу все сильнее захватывала его. Закрепил за ними опытного вожатого последнего года службы, а когда тот демобилизовался, то назначил, другого вожатого и это был рядовой Кошак. Хоть что-то и было у него отталкивающее, но в целом вроде бы, и придраться не к чему.

Дозор и Лайла, на прогулках и на учебном поле были постоянно вместе, и только когда рабочий день заканчивался, их разводили в рядом стоящие отдельные вольеры. Пока кто-

то из персонала находился рядом с вольерами, они демонстративно расходились по разным углам, но как только наступало затишье, забирались в свои будки, там была щелка, которая позволяла им касаться носами, но со временем и этого им стало мало, они захотели быть вместе постоянно. Их будки имели общую перегородку. Однажды Дозор захватил зубами какую-то планку, и часть перегородки закачалась на гвоздике. Если отвести ее в сторону, то можно пролезть из одной будки в другую, а потом обратно.

Сколько радости испытали собаки от такого воссоединения. Они как бы танцевали, то терлись друг о друга, то вылизывали носы, то ушки, потом успокаивались, сворачивались в калачик. Правда, со временем, у них проявилась черта, которая беспокоила вожатых. Дозор категорически не позволял другим кобелям приближаться к своей подруге, так и она не позволяла другим сукам даже глядеть в сторону своего Дозора. На учебной площадке работали без срывов и замечаний, но как только выходили за ее пределы, каждый из них ревностно защищал свое право быть у своего партнера только единственным. Все вожатые быстро уловили эту особенность и старались делать так, чтобы маршруты передвижения их собак не пересекались с этой парой.

Когда у них сменился вожатый, то они почувствовали это сразу. Тот, бывший, искренне их любил, и часто баловал различными вкусностями, а этот, новый – был внешне приветлив с ними, однако на самом деле, они его раздражали, и он

их ненавидел. Как не старался скрыть свое настоящее отношение к ним, но собаки сразу почувствовали его истинное отношение к ним. Однако самое неожиданное, они уловили его страх, и поняли, что почему-то боится он именно их.

Да, Васька действительно их боялся, ему было страшно оставаться с ними один на один. Слишком независимо они себя вели, правда, в отношении его проявляли сдержанность. Он старался не досаждать их долгим своим присутствием, напротив, выполнял свой обязательный минимум и моментально исчезал. И они ждали того момента, когда Васька покинет их и, как только устанавливалась тишина, скрывались в своих будках и спешили друг к другу.

В последнее время Лайла стала вести себя как-то по-другому, если ей отдавали команду, то делала это нехотя. Если бы Васька присмотрелся к ней внимательно, то мог бы понять, от чего собаке нездоровится, но это вообще его не беспокоило, он был целиком погружен в свои дела, связанные с зачислением на сверхсрочную службу.

Однажды, когда Дозор протиснулся в ее зону, и, после обмена традиционных знаками внимания, он вдруг уловил, что внутри Лайлы, кроме ее сердца стучат еще несколько сердечек. Он удивленно посмотрел на свою подружку, потом стал вылизывать ее живот, опять приложил свое ухо и долго слушал, а через какое-то время почувствовал там какое-то движение, и с любопытством наблюдал, как в разных местах низа ее живота возникали бугорки, а потом пропадали. Иногда

эти движения были настолько бурные, что сама Лайла наклонялась к своему животу и сердито издавала какие-то звуки. И это помогало, движения в ее животе затихали.

Смену курсантов-выпускников вместе со своими питомцами отправили к постоянным местам их службы, скоро должна подойти новая смена. В один из вечеров собак, как обычно, вывели на вечернюю прогулку, но Лайла на этот раз долго не гуляла, а быстро сделав свои дела, тут же вернулась в свой вольер и скрылась в будке. Следом вернулся Дозор, он, как всегда, сразу пролез к ней и, видя состояние своей подруги, не знал, как ей помочь. Через какое-то время самка начала щениться.

Щенки, их было четверо, появились на свет буквально друг за другом. К радости родителей все были здоровенькими. Молодая мамаша вылизывала и поочередно подпихивала малышкой к своим соскам, да и молодой папаша, помогал ей также вылизывать малышек и следить, чтобы они не расползались. И подружку свою не забыл, ласково и заботливо вылизывая ее мордочку, ушки.

Сколько прошло времени, никто знает? Вдруг хлопнула дверца вольера, кто-то ввалился в клетку, бесцеремонно схватил щенков, побросал в лукошко, вылез обратно, наружу, с грязной, шипящей руганью закрыл дверцу на засов и растворился в темноте.

То, что это был их вожатый, они поняли сразу. С первых дней появления на свет служебной собаке прививают слепое

подчинение человеку, одетому в военную форму, поэтому они разрешили ему так бесцеремонно войти в клетку. Однако он долго не возвращался, не вернул обратно их щенков, и это вызвало у них беспокойство. Дозор сделал несколько безуспешных попыток открыть калитки в вольерах, но сразу понял бесполезность своей затеи, залез в свою конуру и стал там настойчиво грызть подгнившую доску настила. Лайла была еще очень слаба и не имела возможности оказать помощь своему другу.

Наконец, одна доска поддалась, и это сразу придало дополнительную силу самцу, еще немного и от второй доски отлетел солидный кусок. Осмотрев образовавшийся проем, догадался, что через него можно осуществить выйти наружу, и позвал свою подругу следовать за ним. Лайла подчинилась его зову, подползла к проему и сразу спустилась вниз, где уже ждал ее спутник.

Оказавшись под вольерами, собаки затаились и внимательно вслушивались в предрассветную темноту, убедившись, что все тихо, осторожно проползли под настилом и вышли наружу. Сразу уловили запах того, кто забрал их щенков, и пошли по его следу, который привел их к лазу в заборе. Пройдя его, тут же оказались за пределами питомника, в открытом поле, осмотрелись и продолжили свой путь дальше.

Стойкий запах похитителя вел их уверенно, то через открытое пространство, то по низинам, то по пригоркам. Затем пошли по балке, местами заполненной талой водой, которая

вывела их на другое открытое пространство, еще немного и след привел к берегу реки. Запах человека не исчезал, наоборот, держался стойко, а вот запах детенышей, самый дорогой для них щенячий запах, вдруг оборвался и исчез. Они метались вдоль берега в надежде найти то, что у них украли, но везде встречали только запахи реки, да пробуждающейся земли.

Дозор в одиночку пересек речку, вышел на другой берег и продолжил поиск своих щенков. Там тоже были очень свежие следы, но уже другого человека. В какой-то момент он вроде бы уловил присутствие своего знакомого, нужного ему сейчас запаха и пошел по этому следу, но его перебил другой сильнейший, стойкий запах горячего железа и прогорклого машинного масла. Самец вернулся обратно, все пропало, он потерял след, а вместе с ним и надежду найти малышей.

Виноватой походкой приблизился к подруге, но она, как лежала, так и осталась лежать на месте. Не поднимая головы, глянула на него своими карими глазами, из которых сползали горькие собачьи слезы, видимо сразу поняла, что с ее детенышами, ее первенцами, случилось несчастье.

Весенние заморозки сковывали землю, покрывая местами жухлую прошлогоднюю траву серебристым инеем, чтобы потом, с восходом теплого солнца, растаять и не оставить следа. Дозор понимал, что долгое лежание на стылой земле не принесет им добра, особенно Лайле. Он подошел к ней, заставил встать и повел ее за собой, подальше от трагическо-

го места. Поднялись на пригорок, добрались до небольшой березовой рощицы, там нашли поваленное дерево, и почти готовое логово. Ему оставалось только немного поправить и получилось добротное жилье, которое будет защищать их от непогоды, как потом оказалось не один год.

Место было глухое, редко кто сюда забредет, но Дозор несколько раз обошел рощицу, чтобы лишний раз убедиться, что он не ошибся в выборе. Здесь им будет безопасно. Теперь надо подумать о еде, сюда не придет солдат с миской каши или супа. Добывать ее придется самостоятельно, охотой. Можно было бы вернуться обратно в питомник, где их накормят, но находится рядом, с тем человеком, который убил их щенков, они не могли. Он им враг, а врага надо уничтожать. Но это не сейчас, для начала пусть только Лайла встанет на лапы.

Дозор вышел на свою первую в жизни самостоятельную охоту, не ради развлечения, а ради жизни, чтобы накормить себя и свою подругу. Он осторожно передвигался от одной кочки к другой, прислушивался и принимался к тому, что может быть едой.

Новичкам везет, и ему тоже повезло. В зарослях прошлогодней полыни он уловил движение, тихо прижался к земле и весь насторожился. Терпеливо ждал, когда жертва успокоится, потеряет бдительность, совершит роковую ошибку и выйдет на открытое место, а там быстрые сильные лапы, да мощная челюсть сделают свое дело. Дозор ждал, и жертва

совершила свою роковую ошибку, окончательно выдала себя тем, что вышла на открытую площадку.

Это был заяц. На днях полинял, и новая шубка давала ему возможность полностью слиться с землей и уйти от своего врага, но Дозор все равно знал, где его жертва. Мгновение и пес захватил зайца за шею и рванул так, что тот даже лапами он не успел дернуть, и тут же понес свою добычу в логово.

Через неделю Лайла оправилась и встала рядом со своим самцом. Они образовали свою стаю, в которой вожаком стал Дозор. Как положено, обошли и пометили свою территорию, оповещая всех, что чужакам здесь не место.

Иногда их пути неожиданно пересекались со стаями деревенских собак, которые попытались отстоять свои территории и жестоко наказать чужаков, так бесцеремонно пытавшихся их потеснить. Дозор и Лайла, понимая, что они в меньшинстве, без соблюдения собачьих ритуалов, тут же выбивали из строя главного деревенского вожака, так, что остальные сразу ретировались и предательски покидали поле боя. Некоторые псы, после поражения и позорного бегства, пытались примкнуть к ним, но пара тут же их отгоняла, даже в собачьей среде предатели не приветствовались.

Регулярно навещали и кружили по несколько раз вокруг питомника, потому что это был их родной дом, где жили их друзья, но в этом доме жил и их враг, которого они хотели и наказать. Ждали его одного, других не должно быть рядом, чтобы те ненароком не попали под раздачу. Но Васька,

обладая звериным чутьем, предугадывал опасность и всегда старался находиться в окружении солдат, даже за пределами части.

Однажды пренебрег опасностью, в одиночку выехал за пределы части на повозке. Ему повезло, что в этот раз мстители запоздали и заметили его слишком поздно, но решили попытать счастье и погнались за ним. К счастью, Васька сразу увидел погоню и почувствовал, что она по его душу. Погнал лошадей галопом и на всем скаку влетел на территорию части. От страха все внутри дрожало, так, что не мог объяснить дежурному офицеру, почему устроил эти гонки.

ГЛАВА 2

Будни деревенского двор

Волчок

Шел первый месяц лета, июнь, в центре внутреннего двора деревенского дома на земляном полу, с видом хозяина, сидел трехмесячный щенок. Все обитатели двора старались обходить его стороной. Не дай Бог, если кто-то неожиданно подозрительно качнулся в его сторону, как из какого-то угла пулей вылетала кошка и бросалась на предполагаемого обидчика.

Первый урок испытал на себе петух, он хотел проучить настырного малыша, чтобы тот не приставал и не пытался играть с его курами, но кошка не согласилась с ним и нашла более весомые аргументы, в результате которых хозяин куриного царства остался без хвоста и после этого стыдливо прятал свой голый зад. Гусак, поняв, что у щенка сильная защита, приказал своим не щипать и не шипеть на малыша, а обходить его стороной. И остальные обитатели старались не цеплять этого кутенка, за которым постоянно и днем и ночью следовала кошка.

Появился щенок во дворе, в качестве постоянного жителя, совсем недавно. До этого жил в доме. Когда его принесли, он был настолько мал, что свободно помещался на ла-

дони человека, но за несколько месяцев заметно подрос, теперь, когда он стоял, кошка-мама свободно пролезала под его брюшком.

Растущему организму было уже недостаточно кошачьего молока и вечерней добавки от коровы Зорьки. Поэтому кошка-мать начала подкармливать его мясом мышей, а потом стала учить его, как самостоятельно охотиться на этих хвостатых. Голод постоянно преследовал его, чтобы как-то утолить его, не брезговал рыться в кормушках своих соседей, и таскал у них еду без стеснения. Вечером, когда наступало время вечерней дойки коровы, мать Алексея, наливала миску молока, крошила туда кусок домашнего черного, ноздреватого, ржаного хлеба и угощала его.

Волчок, так называли щенка, в первый раз, когда ему поставили угощение, набросился на него, но тут же, что-то вспомнив, прекратил поглощать пищу и стыдливо, уступил кошке-маме свое место, и терпеливо ждал своей очереди.

Кошка величаво приступила к трапезе, но сделав всего несколько глотков молока, тут же разрешала своему приемному сыну продолжить прерванный ужин. Он набрасывался на еду так, что через мгновение, миска была пуста. Но после этого Волчок, на всю жизнь усвоил, что право первенства сначала принадлежит его кошке-маме, а он – только второй. Если кошка, по каким-то причинам, задерживалась, он терпеливо ждал ее появления, сам не притрагивался к чашке с угощением и других не подпускал к ней.

С наступлением вечера, Алексей возвращался домой с работы. Быстро умывался, садился со всеми вместе ужинать, а потом, чтобы не видели родители, брал кусок хлеба и уходил во двор. Там уже с нетерпением его ждал Волчок. Он действительно вращался вокруг него, как волчок, потом падал на спинку и ждал когда почешут ему брюшко. Лешка, выполняя просьбу своего любимца, чесал его и угощал хлебом.

Не забывал и других обитателей двора, которые считали, что тоже имеют право на угощение. Потом, через задний двор, выходил в сторону речки и позволял щенку свободно носиться по широкому заливному лугу. На прогулке кошка, всегда следовала за ними. Как только хозяин останавливался, садился на бугорок и закуривал, то она тут же располагалась рядом с ним, и они вместе смотрели, как на просторе резвится их малыш.

Через какое-то время, компания возвращалась домой. Впереди шли кошка и щенок, и оба держали свои хвосты трубой. Дойдя до дома, парочка уходила в свою конуру, а Алексей, присев на крыльце, продолжал, какое-то время, слушать тишину.

Алексей

На крыльцо, следом, выходил его отец, садился рядом, доставал кисет, сворачивал сигарку и закуривал. Втягивал и выпускал из себя сизые, едкие до слез махорочные клубы дыма, разгоняя приставучих комаров и мошек. Сидели

и молчали, да и о чем можно говорить, когда все наперед известно. Сельская жизнь однообразна, но любые потрясения ей противопоказаны.

Когда-то Лешка хотел узнать, откуда и когда появился на этой земле его род, его семья. Почему другие деревенские семьи имеют своих родственников, чуть ли не пол деревни, да и в соседних деревнях, их тоже хватало, а вот его род этим похвастаться не мог. Жили, как бы на отшибе, компактно.

Однажды он специально посетил местное деревенское кладбище и с удивлением отметил, что никто из его родственников, как у других семей, там не захоронен. Несколько раз обращался к отцу, к другим взрослым, но ни от кого так и не получил вразумительного ответа. Обычно отмахивались и ссылались только на то, что не помнят, не знают. Кстати, он проводил подобный опрос в некоторых других соседских семьях, и, что странно, получал подобные результаты. Как правило, знали только своих родителей, родителей их родителей, ближайших родственников и все, дальше начинали путаться. Одно стало понятным, что слово «родословность» является для крестьян чуждым словом.

В те времена, во многих деревнях были свои маленькие школы, в которых одновременно учились деревенские ребята с первого по пятый класс. Обычно в сельские школы учителя приходили к началу учебного года, а через месяц многих уже не было. Так что доучивали ребят свои же кре-

стьянские мужики, из числа тех, кто хоть как-то еще владел грамотой.

В округе Лешкин отец, считался самыми грамотными человеком. Многие обращались к нему за помощью написать какие-нибудь прошения, ходатайства и прочее. Заходили к нему обсудить какие-либо новости или еще что-то. Когда учителя разбегались, то часто его отцу приходилось доучивать деревенских детей. Но как можно учить детей, если не было самого элементарного; ни программ, ни учебников, не говоря о простых карандашах, тетрадях.

В те годы, все жители деревни, в том числе и те, кто достиг четырнадцати лет, становились членами новых коллективных хозяйств. Работали за трудодни, цену которых узнавали только при завершении сельскохозяйственного сезона. Расплачивались обычно зерном, комбикормами, в хороший сезон еще и немного денег давали.

Но в основном жили своим привычным натуральным хозяйством, именно оно спасало их от голода. Молочную и мясную продукцию и другие излишки с огорода сдавали на приемные пункты сельхозкооперации, а взамен получали различные товары ширпотреба или деньги.

Лешка работал трактористом на машинотракторной станции (МТС). Его рабочий день, в отличие от крестьян, был нормированным, были авралы, но только в определенные пе-

риоды, но самое главное, в отличие от них он ежемесячно получал твердую заработную плату, живыми деньгами. Все заработные деньги, приносил домой и отдавал их отцу, а он, как глава семьи, решал, как и на что их потратить. Из них, основному добытчику оставлял только малую толику, баловать не хотел, считал, что тратить их вроде бы и негде. Все увеселительные заведения находятся в далеком городе, а здесь, какое веселье в глухомани? И это была правда. Но не всегда.

Веселье в деревне все же наступало, как правило, с началом зимы, когда первые морозы схватывали ледяным панцирем речку, застывшие болота. Молодежь и детвора устраивала на крутом берегу реки ледяную горку и с гиканьем, весело толкаясь, спускались по ней. Более взрослые ребята впрягались в самодельные сани и катали девчонок по ледяным полям.

Там познакомился с одной девчонкой из соседней деревни, которая ему очень понравилась. После этого старался найти любую возможность, чтобы чаще видеть ее. Знал, что зовут ее Настя, но преодолеть стыдливость, смело подойти и заговорить с нею, так и не смог.

Потом она исчезла, и только через полгода он узнал, что в их деревне прошел мор, который покосил многих людей. Не пощадил он и ее семью. Сначала умерла их мать, затем тяжело заболел отец и тоже покинул этот мир. Близкие родственники не захотели взять к себе своих родных сирот. Поступили проще, Настю и ее сестер с маленьким братиком,

сдали в детский дом и забыли.

Новый трактор, который он пригнал весной, закрепили за ним. Несмотря на то, что среди трактористов МТС Лешка был по годам самым молодым, но по знаниям и даже опыту, мог поспорить с любым. Его на весь период закрепили за теми хозяйствами, что находились рядом с его деревней, и это было удобно. Лучше жить дома, нежели в казенном общежитии, да и домашняя еда намного вкуснее, чем в столовой МТС. Теперь появилась возможность после ужина подолгу гулять и играть со своим щенком.

Недавно случайно нашел одну старенькую книжку по служебному собаководству, из которой понял, что его Волчок, скорее всего, относится к породистым служебным собакам, все параметры совпадали. Кроме этого в этом учебнике были изложены рекомендации, как надо кормить и воспитывать щенка.

Как воспитывать, Лешка вроде бы разобрался, а вот с кормлением, не все было понятно. Ему встречались многие ранее неизвестные слова, значение которых не всегда были понятны, потом какие-то формулы, ну откуда эти премудрости мог знать простой деревенский парнишка того времени, если даже пять своих классов закончил формально.

Лешка знал, что где-то недалеко от его МТС находится небольшая воинская часть, где готовят служебных собак, и он надеялся, при случае, обязательно попасть туда, сове-

ты специалистов не помешают. А пока кормил тем, что есть. А аппетит у Волчка был отменный, ел все подряд, и рос, как на дрожжах.

Летом, после работы, Алексей ходил на речку, чтобы смыть с себя жирную черноземную пыль, и Волчок каждый раз сопровождал его. Если хозяин брал с собой удочку, то тут же появлялась неизвестно откуда кошка и тихо сопровождала их компанию.

Речка в этих местах была бедна на рыбу, ну если только пескари. Правда, если проявить терпение, то на сковородку все же можно наловить. Но какая там сковородка, если рядом сидят двое, вечно голодные и с нетерпением ждут свою долю улова.

Однажды Алексей все-таки попал к тем военным и видел, каких собак там воспитывают. Он сразу понял, что его Волчек и собаки из питомника одной породы, следовательно, нельзя было исключить, что его пес мог быть родом именно из этого питомника. Тогда, что же получается, он обязан его вернуть. Но сразу отмел эту мысль, собака его, он ее спас, выкормил. Никто не смеет забрать его, тем более что за это время никто не предъявлял на него свои права.

О своей догадке ни с кем не стал делиться, ни кого не посвящал в свою тайну. А в общении с военными говорил, что у него ни чем не примечательная, деревенская собака, но он хотел ее чему-то научить. Вожатые снисходительно делились с ним своими секретами по содержанию и дрессировке со-

бак. Лешка не все запомнил, но то, что осталось в памяти, помогло ему.

Юность

Прошел год, как в его доме, появился Волчок. Когда-то это был крохотный комочек, свободно уместившийся на ладони, а теперь он превратился в мощную собаку, и, если верить учебнику, то его пес полностью соответствует стандартам породы Восточно-Европейской овчарки.

Своим хозяином признавал только Алексея и беспрекословно выполнял все его команды. Родителей хозяина, отца и мать так же признавал, но не более. Многочисленных родственников, вечно толпившихся в его доме, знал наперечет, но никому из них не разрешал даже прикасаться к себе. Когда кто-то из гостей почему-то срывался на крик и размахивал руками то, тут же рядом с ним появлялся Волчок, брал его за край одежды и выводил из дома. Его практически никогда не держали на поводке, но он четко знал границы своего участка и никогда сам не выходил за его пределы, да и чужим не позволял это делать. Вскоре все деревенские жители знали, что этот дом находится под надежной охраной, и без надобности там делать нечего, да и чужим, у которых в голове только черные мысли, туда лучше не соваться.

В семь месяцев Волчка только с натягом можно было считать еще щенком, в действительности это был уже настоящий молодой пес. При встрече со своими соплеменника-

ми агрессию не проявлял, напротив, старался наладить дружеские отношения, но не всегда так получалось. Среди деревенских собак, выделялись особые экземпляры, которые, любой ценой хотели завоевать главенствующее положение в стае и подчинить остальных своей воле. Чаще всего, среди деревенских собак вожак признавался обычно мирным путем, если и были стычки, то, как правило, проходили скоротечно и малой кровью. Были и строптивцы, которые хотели изменить деревенские правила, но им, по каким-то своим, собачьим правилам, тут же указывали свое место, а если не доходило, то уже сам вожак, со своими подручными в короткой схватке выбивал из них всю спесь.

Пока был щенком, Волчок, при виде чужих собак всегда спешил к ним, для знакомства, общения, да просто так, поиграть, но со временем отношения становились все сложнее и при встрече чужаки чаще проявляли настороженность. Иногда доходило до мелких стычек. Видя все это, Алексей как-то пытался защитить щенка от нападков своры дворняжек, но его отец запретил сыну влезать в собачьи разборки. Волчок должен сам завоевать свое место.

Первое время молодой пес старался уклоняться от конфликтов, принимая их за обычную игру, но с каждым разом столкновения становились все жестче и жестче. Он стал чаще и всегда неожиданно получать щелчки то справа, то слева, то подручные вожака разом ретиво сбивали его на землю, но он терпел и старался не отвечать на нападки соплеменни-

ков.

Вожак сразу почувствовал в нем соперника, которому скорого придется уступить место вожака, а себе, фактически, подписать смертный приговор. С таким будущим не хотел мириться, решил сам показать новичку, кто в стае хозяин. Но чтобы окончательно освободиться от соперника, решил пропустить его, через обряд унижения, и тогда он сразу окажется на задворках стаи. Опущенный пес никогда не станет вожаком стаи. А если не примет эти условия, тогда вожак вместе со своими подручными просто его порвет.

Сохранить свою жизнь ценою унижения, молодой пес не мог, он принял вызов. Бой на удивление был коротким, даже слишком коротким. Вожак рванулся к Волчку, решив одним ударом решить спор, но вместо этого бездыханно остался лежать перед ним. Кто-то из подручных пытался помочь вожаку, но в последний момент передумал, защищать-то некого, а повторять участь хозяина, теперь было глупо. Тем более, место главы стаи стало свободным и, похоже, что этот молодой, хоть и победил, но на него не претендует.

После этой стычки ни одна собака теперь не пыталась вступить в конфликт с Волчком. Даже пришлые псы, со всей округи, прослышав о его подвигах, тоже, от греха подальше, старались обходить его двор стороной. А если случайно их пути пересекались, то спешили быстрее уступить Волчку дорогу, а когда молодой пес заходил на их территорию радости не проявляли, но и шума не подымали.

Алексей не любил время, когда заканчивались полевые работы, и вся техника возвращалась на зимнюю стоянку МТС. В отличие от коллективных хозяйств, станция должна работать круглогодично, и он был обязан постоянно приходить туда на работу. Если ночевать дома, то надо каждый день рано вставать и пешком, независимо от погоды, идти на работу более пятнадцати километров, а потом возвращаться обратно домой. Можно оставаться в общежитии, где за ним была закреплена его койка, но жить там долго не хотелось, поэтому договорился с начальством, что будет работать по две недели без перерыва, что бы потом, целых два дня, быть дома.

Каждый раз Волчок провожал своего хозяина до самой станции, и только потом возвращался домой, а когда у Лешки наступали его короткие, долгожданные выходные, то у ворот мастерских его всегда встречал радостный пес и сопровождал обратно до самого дома.

Первое время Лешка пытался запретить Волчку уходить от дома, мал еще, но тот только делал вид, что готов выполнить его команду, однако на деле продолжал незаметно его сопровождать.

Однажды, перед самым новым годом, всех механизаторов отпустили в отпуск. Выдали каждому заработную плату за декабрь, премиальные, да еще и отпускные. Все довольные, даже не стали, как всегда обмывать получку быстро собрали свои пожитки и разошлись по домам.

Лешка сбегал в магазин, как всегда накупил там нехитрых гостинцев и тоже поспешил домой, пока светло. Поправил свою одежду, закрепил котомку за плечами, чтобы было удобно, и пошел.

Обычно, когда наступали его выходные, то Волчок с утра уже дожидался своего хозяина, и они вместе возвращались домой. Но в этот раз Лешка закончил свою работу на день раньше, поэтому и не ждал своего сопровождающего. Однако не успел отойти от поселка, как ему показалось, что за ним кто-то идет. Несколько раз оборачивался назад, пытаясь понять, кто это, но те явно таились. У Лешки даже холодок по спине пробежал.

Он один, посреди заснеженных полей, в руках, кроме овчинных рукавиц, ничего нет. Бежать по заснеженной целине долго не получится, сразу выдохнешься. Оставалось одно, либо каким-то окружным путем возвращаться назад, в мастерские, либо ждать.

Первый вариант, ничего хорошего не сулил, опять та же заснеженная целина, заберет у тебя все силы, второй вариант, если ждать, может быть и повезет, вдруг появятся знакомые, случайные попутчики. Но нет, кроме этих двоих, с которыми, он был уверен, до этого ни разу не встречался, не было никого. Увидев, что Лешка замешкался, они тут же перешли на рысцу и смотрели на него, как голодные волки на свою добычу. Стало ясно, что разойтись мирно, скорее всего, не получится, и он стал ждать.

По их движениям и походке понял, что они точно не местные и намерения у них недобрые. Они не знают этих мест, а он, в отличие от них, эти поля знал, как свои пять пальцев. Все здесь все перехожено не один раз, ему было известно, что рядом есть несколько занесенных снегом ям ловушек. Так что стоит попробовать и заманить их туда, и тогда можно надеяться, что они провалятся в ямы и застрянут там надолго. Только на это и рассчитывал.

Хоть и слабое утешение, но от принятого решения, на душе у Лешки стало как-то спокойнее. Он был готов действовать. Для себя определил точку встречи, от которой надо будет сделать свой шаг. Приближаясь к нему, волки сразу потребовали отдать ему котомку и все деньги, которые он получил в кассе МТС. Очевидно, они следили за ним, и ждали удобного случая.

До условной черты встречи осталось всего пара шагов, как на спину одного грабителя влетело, что-то страшное, рычащее и повалило его на заснеженную дорогу, а следом и второго. Оно набрасывалось на них, сбивало с ног, рвало их одежды, страшно кусало их руки и ноги, потом отступило и дало им возможность бежать. На месте драки остались только клочки одежды, да самодельный нож, которым в один прием можно завалить и матерого хряка, а то и бычка.

Увидев это, внутри у Лешки стало, как-то не совсем хорошо, ведь это было приготовлено для него, и только лохмотное чудовище, превратившееся затем в его любимую соба-

ку, спасло его от возможной трагедии. Волчок, с вздыбленным загривком, ждал, пока грабители скроются за дальним пригорком, и только после этого, бросился к своему хозяину. От былой жестокости не осталось и следа. Мир не видел более ласкового зверя, каким был в этот момент его пес, он лизал ему руки и лицо, вертелся волчком.

К вечеру добрались домой без приключений. Нож, который Волчок отбил у грабителей, Алексей решил оставить у себя, как трофей, и носить его постоянно с собой. Быть безоружным при повторной встрече с бандитами уже не хотелось. Но прежде чем принять такое решение, пришлось рассказать отцу о своем приключении, и какую помощь оказал ему пес.

Конечно, не все отцу понравилось, но пришлось согласиться с сыном. А для этого, рассказал ему, как правильно и безопасно носить нож за голенищем сапога и, как, в случае нападения, быстро им воспользоваться. Но чтобы понял, что такое убивать, поручил ему завтра на скотном дворе поработать забойщиком и самостоятельно забить, а потом освежевать поросенка, которого специально вырастили к новогодним праздникам.

В те времена новый год по новому стилю, отмечался очень скромно, без особых торжеств, а почитаемые в народе Рождественские праздники, встреча нового года по старому стилю, затем и Крещение, вообще отмечать не рекомендовали,

считая их вредной поповской пропагандой, недостойной современным веяниям. Однако народ продолжал отмечать эти праздники, правда, где начальство было по ближе, то там потихому, а чем дальше, то гуляли от души.

Готовились все, в зависимости от возможностей. Как только устанавливались постоянные холода, крестьяне забивали домашнюю птицу и скот. Оставляли только то, что можно прокормить до лета, а затем восстановить поголовье заново. Какую-то часть перерабатывали для себя, а другую – везли в город, на продажу.

Не забывали ставить брагу и варить из нее самогон, а потом приготавливать различные настойки и сладкие наливки. У каждого были свои рецепты и секреты.

Традиция ставить и украшать елку на новый год в этих местах не сложилась, точнее о ней даже и не знали, тем более во всей округе хвойные деревья не росли, а если привести их из других областей, то удовольствие будет не дешевое. В каждом доме устраивали генеральную уборку. У кого были деревянные полы, что было большой редкостью в те времена, то половицы скребли и натирали речным песком до белизны, а обычные, земляные, обмазывали и выглаживали перебродившей коровьей жижей. После такой процедуры в полах исчезали выбоины и неровности, а когда высыхали, то приобретали торжественный глянец. А под конец, стелили домотканые половики и коврики, меняли занавески, но, главное, стелили на стол праздничную скатерть, как символ

зажиточности и хлебосольства.

Примерно за неделю до праздника, ближе к вечеру замешивали тесто, укутывали ватными фуфайками, чтобы оно оставалось в тепле и подошло к утру, рано утром встать, растопить, прогреть русскую печь, потом испечь в ней хлеба, да пироги с различными начинками. Нет ничего на свете вкуснее свежеиспеченного, ноздреватого хлеба и горячих пирогов.

Вот и подошли новогодние праздники, осталось последнее, переодеться в чистые праздничные одежды, накрыть стол, заставив его всем, чем Бог послал. Через какое-то время изба заполняется гостями. Не спеша, с достоинством рассаживаются за столом, прочитав вечернюю молитву, перекрестившись, приступают к трапезе. Наполнили граненые стопки крепким прозрачным самогоном, а детям налили сладкого компота из сухофруктов.

Сначала сидели, молчали, выпивали, закусывали, потом постепенно переходили к разным разговорам, но больше всего обсуждали свое, вечное, крестьянское. Делились планами о житие бытие в наступающем году.

Застолье продолжалось, вина было достаточно, и разговоры никак не заканчивались. Для всех осталась еще одна нетронутая тема, весенние работы на своих огородных участках. Понятно, что колхоз лошадей не даст, пока не закончит свои работы, а когда закончит, то разрешит взять на всю деревеньку всего одну голодную, старую, уставшую

лошаденку. Разве можно успеть?

А вот рядом сидит свой племянник – тракторист, так рассуждали родственники, будет пахать, и засеивать колхозные поля, так пусть попросит свое начальство, чтобы оно разрешило ему перепахать заодно и землю под огороды для жителей их деревеньки, тогда и они успеют с весенними посадками и будут осенью с урожаем.

Вот так всегда, каждый год, родственники уговаривали отца, повлиять на сына, чтобы тот вспахал бы им огороды. Могли бы обратиться к своему племяннику на прямую, но гордость не позволяла им это делать, молодой еще, чтобы у него что-то просить.

Праздник шел своим чередом, ходили в гости, где продолжалось застолье, потом гуляли на морозном воздухе, чтобы все похмелье выветрилось из головы. Кто был смелым, брал ледянки, залезал на вершину горки, а потом, вместе с малышкой, с веселым разудалым криком скатывался с нее. Затем неуклюже выбирался из заснеженной колеи, и, приглашая остальных, обратно лез на вершину. Катались до тех пор, пока пар не начал исходить от разгоряченных тел. Довольный люд, расходился по домам, чтобы переодеться, немного отдохнуть и продолжить застолье.

А когда уже устали от застолья жители одной деревни приглашали на потешный бой своих соседей. Встречались возле речки, но сначала старейшины оговаривали подробно, в какой очередности будут проходить бои и на каких условиях,

запрещалось наносить удары в область головы и ниже пояса, наносить удары ногами и разными посторонними предметами, а главное, чтобы лежачего не били. В качестве приза всем участникам выставляли общий стол с выпивкой и закусками, а для юных участников сладости.

Первыми начинают самые молодые, они сошлись стенка на стенку. На поле раздались ребячьи крики, пыхтения и сопения, они усердно долбили, пихали друг друга, потом, уставшие, схватывались за грудки, пытаясь свалить своего противника наземь. Борьба шла на равных. Вскоре ребята устали, на смену им, вышли ребята уже постарше, и все начиналось сначала.

Наступило главное событие дня, на поле выходят взрослое поколение, это те, кто в этом или следующем году будет призываться в Рабоче-крестьянскую Красную армию, а так же те, кто уже отслужил, но еще не женился. Были и женатые, но таких участников было меньшинство, считалось, что такие забавы не годятся для солидного главы семейства. Поэтому обычно они стояли в сторонке и подбадривали своих бойцов.

Перед боем снимали с себя верхнюю одежду, и занимали свою позицию. Как правило, в центре стояли бойцы, что постарше и покрепче, а по краям, начинающие. В числе их находился и Алексей. Он стал утаптывать свое место, и, пытаясь выявить слабые места противника, незаметно присматривался к своему противнику и его соседям. Вдруг кто-то

из рядов противников закричал, чтобы убрали собаку, он не будет с ней драться, это не по правилам. Алексей посмотрел по сторонам и увидел, что рядом с ним рядом в шеренге, как боец, заняла место его собака, Волчок.

Пришлось выйти из шеренги, и отвести Волчка в сторону. Пес послушался своего хозяина, и остался там, куда его посадили, но продолжал внимательно наблюдать за тем, что происходит на поле. Пока решали с собакой, на другом фланге, в рядах противника, послышался шум и непотребная брань. Оказалось, что в их команду пришел боец, но вел себя неадекватно, все время что-то кричал, оскорблял своих будущих противников, показывал им неприличные жесты. Это покорило всех и старики, наблюдавшие за проведением боев, попросили противную сторону успокоить или увести нарушителя с поля. Возмутитель спокойствия, поняв свою ошибку, замолчал и занял свое место.

Дали разрешение начать бой и стенки сошлись. Чувствовалось, что сошлась сила, удары бойцов были более увесистые и чаще достигали цели. Появились и первые потери, кто-то, держась за грудь, не мог отдышаться и выходил под неодобрительный гул и улюлюканье толпы из строя, а в качестве оправдания, предлагал наиболее рьяным, встать на его место и продолжить бой.

Постепенно ряды сторон редели, шеренги смыкались и еще настойчивее пытались столкнуть друг друга за пределы поля. В пылу азарта, кто-то, кому-то наносит запрещен-

ный удар, но через мгновение получал ответный удар. Злости не было, понимали, удар за удар.

Лешка продолжал оставаться в строю, хотя и понимал, что силы уже не те, но сдаваться не хотелось, ему казалось, что чаша победы склоняется в их сторону, еще немного и они сломят сопротивление противника. Временами он посматривал на свою собаку, беспокоился, вдруг тот его послушается, но Волчок оставался на месте, только иногда издавал какие-то звуки.

Вдруг на противоположном фланге послышались крики, грубая матерная брань, а потом истошный вопль. Бой был прекращен и все быстро пошли на дальний фланг, чтобы узнать, что случилось. Орал тот самый дебошир, он лежал на снегу и корчился от боли. Его рука, в которой все еще была зажата заточка, находилась в пасти собаки.

Лешка пробился сквозь толпу и хотел уже дать команду Волчку отпустить свою жертву, но старший по стенке просил не спешить, а главное не ругать своего пса, который, по сути, спас одного из своих. Этот боец пошел на потешный бой с нехорошими мыслями и взял с собой оружие, а когда понял, что проигрывает, достал заточку и ранил одного из участников поединка. Если бы не Волчек, то он мог бы ранить, а то и убить, еще кого-нибудь. Бывшие противники обещали, что они сами накажут своего мерзавца. Старики, не возражали, но признали им поражение, а потом пригласили всех к столу, чтобы отметить примирение и победу.

Праздники опять сменили деревенские будни. Отпуск закончился, как и прежде, работал в мастерских подряд две недели, а отдыхал потом два дня дома. Теперь, когда уходил на работу, то уже не отгонял Волчка от себя, разрешал ему идти рядом с собой. Тот, проводив своего хозяина, сам возвращался домой, а через две недели ждал Лешку у самых ворот мастерской, и они опять также вместе возвращались в деревню. Так было даже веселее, и дорога казалась короче, да и безопаснее, ведь Волчок за версту чувствует опасность.

Волчок

Зима была уже на исходе, запахло наступающей весной. В собачьей среде Волчок занял свое достойное положение, при котором соплеменники относились к нему и с уважением, и со страхом. Он не пытался навязывать им свою волю. Он только требовал, чтобы никто не стоял на его пути, и многих это устраивало.

Если все было спокойно, то охотился на зайцев или перепелок, если попадалась лиса с добычей, то отбирал ее и тут же съедал половину, а другую оставлял добытчице. Считал, что так будет справедливо.

Не забывал о своей кошке-маме, всегда приносил ей с охоты добычу. Она скоро должна окотиться, и ей нужны силы. Кроме этого, в ее положении, ей тоже нужна защита, в первую очередь от наглых котов, которые ждали ее разрешения, чтобы опять растерзать ее котят. Но Волчек не желал

допустить повторение той трагедии и всячески оберегал ее. Сначала он просто отгонял их от своего двора, но они опять возвращались. Осталось только одно радикальное средство, задать им такую трепку, чтобы они больше и не помышляли обидеть его кошку. Что он и сделал. Воспитание было коротким, но жестоким, больше этих котов, рядом с их двором, никто не видел.

С каждым днем Волчек вырослел, мужал и набирался сил. Он достиг тех параметров, который был продиктован стандартом этой породы. Ежедневно пес пробегал в среднем до пятидесяти километров и в основном в ночное время. Правда, эти пробежки были не ради простого наращивания мышц. Растущий организм требовал большего количества высококалорийной пищи. То, что получал с крестьянского стола, было достаточно, но силы эта пища не давала. Нужно свежее мясо, но какой крестьянин позволит себе так кормить собаку, слишком дорогое удовольствие.

С наступлением сумерек, Волчок прислушивался ко всему, что творилось за пределами его двора. Он как бы насквозь сканировал огромную территорию, где каждый шумок, каждый щелчок или другой звук был важен для него, ибо он давал ему информацию о том, что твориться в этом мире, и на основе этого определял, куда и зачем он пойдет.

В поле на охоту он выходил только в одиночку. Заниматься этим в составе собачьей стаи считал недопустимым так, как шума и толкотни от них было больше, чем нужно. Они

толпой бегали по полям от деревни до деревни, и своим беспричинным непрерывным лаем распугивали и разгоняли всю дичь. Поэтому, перед своим походом, определял для себя такой маршрут, чтобы их пути, по возможности, не пересекались.

Охота охотой, но Волчок никогда не забывал о своем хозяине, как он узнавал, что надо встречать и провожать домой своего хозяина, для всех оставалось загадкой, но он это делал с завидным постоянством. Вернувшись, домой вместе с хозяином, пес ждал, когда он войдет в дом, а сам потом шел во двор, к своему месту, где всегда его ждала кошка мать. Она недавно окотилась, и как только Волчок располагался на лежанке, к нему безбоязненно сразу лезли котята.

Перед сном Лешка, когда был дома, почти всегда выходил во двор, обходил все его закоулки, потом садился на приступок, доставал папиросу, не спеша закуривал. Волчок, хоть его и раздражал запах тлеющего табака, располагался рядом с ним, клал голову к нему на колени, потом прижимался ухом к его телу и слушал, как бьется его сердце. Как он любил это делать, слушать вечно стук сердца своего спасителя, но не часто такой случай предоставлялся.

Встреча

Зима на исходе, в воздухе появляются другие яркие запахи пробуждающейся земли. На вершинах холмов начал сходить снег, обнажая прошлогоднюю жухлую траву. В солнечные дни снег интенсивно тает, образуя ручейки, которые сте-

кались в ложбины, а уже оттуда, становясь мощным ручьем, прорывались к реке. Однако, с наступлением вечера, на землю возвращался мороз, который сковывал все кругом, но было понятно, что так будет уже не долго, весна рано или поздно полностью войдет в свои права.

Волчок проводил своего хозяина, как обычно, до самых ворот, потом, выдержав какое-то время, развернулся и побежал трусцой обратно, домой.

Весна входила в свои права и с каждым днем преображала округу до неузнаваемости. Местами вешние воды заливали низины так, что дорога оказывалась глубоко под водой, и это препятствие приходилось преодолевать уже вплавь

В этот раз Волчок ощущал какое-то волнение, которому не мог дать никакого объяснения. Недолго думая, свернул с пути в сторону речки, а дойдя до нее, пошел не по течению вниз, в сторону дома, а наоборот, вверх, туда, где он еще никогда не был.

Пробегая километр за километром, он вдруг оказался в таком месте, которое показалось ему очень знакомым, хотя твердо знал, что это не так. Однако запах земли и шум полноводной реки, говорили, что он здесь был и, что здесь произошла когда-то трагедия. В памяти собаки сохранились, как в библиотеке, огромное количество разных запахов и звуков, которыми она, в случае необходимости, пользовалась ими как справочником, и на основе их определяла свои дальнейшие действия.

Включив некое чувство, Волчок пошел дальше. Через какое-то время уловил, что где-то вдалеке находится стая собак и это далеко не деревенская стая. Он решал, стоит ему идти туда, чтобы узнать, что там, как вдруг он уловил скрытое присутствие рядом с собой еще кого-то. Это было серьезно, так как за этим присутствием может скрываться или опасность, или что-то другое. Все это заставляло напрячься и быть готовым ко всему.

Волчек был готов уйти в сторону, тем более он понимал, что находится на чужой территории, о чем свидетельствовали оставленные кем-то метки, а точнее их оставили самец и самка. Они ясно предупреждали всех, что эта территория их, и ни с кем ее делить не будут, и что всем чужакам лучше немедленно убраться добровольно. Под метками явно прогляделись следы других чужаков, которые не вняли предупреждению и хотели отстаивать свое право на свободное перемещение и нахождение на этой местности. Глупцы, они не поняли, с кем имеют дело, и было понятно, что за это заплатились своей шкурой.

В прочем и ему здесь делать было нечего. Волчек уже собирался было уйти, как вдруг увидел, как из-за куста ивняка вышла самка, плавно и грациозно, перебирая лапами, направлялась к нему. Она смотрела на него, и в ее движении не было ни какой угрозы. Следом за ней вышел самец, он тоже было хотел пойти за ней, но она, своим неуловимым движением, приказала ему оставаться на месте.

Одного взгляда было достаточно, чтобы сделать оценку этой пары. Волчок любовался этими животными, это были абсолютно свободные, независимые, сильные собаки, и он считал для себя за честь подружиться с ними и стать под их начало. И вдруг ему показалось, что он уловил еще один, такой далекий, но свой, очень знакомый, родной запах.

В это время самка приблизилась к Волчку, и они вместе исполнили традиционный ритуал обнюхивания. И чем дольше длился ритуал, тем больше их охватывало замешательство, они поняли, что когда-то хорошо знали друг друга, но где, когда и каким образом произошло это знакомство, все еще оставалось для них загадкой.

Они зарывались носами в шерсть соседа, и вдруг Волчек замер, он теснее прижался ухом к телу самки и слушал до боли знакомый стук ее сердца, тот стук, который он впервые услышал, находясь еще в утробе матери. И Лайла, это была она, поняла, что этот молодой красавец, абсолютная копия Дозора, и есть чудом спасенный щенок, единственный, оставшийся из всего ее первого помета.

Дозор, также присоединился к паре, и после выполнения такого же традиционного ритуала, признал в молодом самце своего и разрешил ему находиться рядом с собой. Такой чести, за все время их изгнания, еще никто не удостоивался. Они втроем обошли весь участок у реки, как бы восстанавливали события годичной давности, а потом направились в сторону воинской части. Приблизившись к питомни-

ку, стая заняла наблюдательную позицию и замерла.

В расположении роты все было подчинено заведенному распорядку дня. На плацу проводились групповые занятия с молодыми солдатами по строевой подготовке, а в питомнике, на собачьей площадке, дрессировали собак по преодолению различных препятствий.

Вдруг Лайла и Дозор встрепенулись, их тела напряглись, как будто они готовились к прыжку. Волчка тоже охватила тревога и он, еще не понимая, что происходит, повторял за ними все их действия, а когда на плацу появилась одиночная фигура военнослужащего, то Лайла издала тихий горланый звук, призывая своего сына обратить особое внимание на него и запомнить эту фигуру.

Тональность издаваемых звуков постоянно менялся, и казалось, что она таким способом рассказывала ему историю этого человека, и какую трагическую роль он сыграл в судьбах каждого из присутствующих здесь. Чем больше он слушал ее, тем больше понимал, какое зло совершил этот человек против его семьи.

Волчек был готов в одиночку немедленно жестоко наказать мерзавца, тем более он уже имел в юношеском возрасте подобный опыт, но Лайла внушила ему, что это дело семейное и они должны вместе свершить свое правосудие.

Маленькая стая вернулась обратно к реке, на место их первой встречи. Они еще раз обошли свой участок, пометили все углы, давая понять остальным, что это место заня-

то. Через какое-то время Волчок начал проявлять беспокойство и родители поняли, что их сын должен вернуться домой. Они завидовали и радовались за него. У него есть свой дом, любимые хозяева, которые его спасли, обогрели, дали кров, и он служит им верой и правдой, исполняет извечный собачий долг, быть рядом со своим человеком.

На землю начали опускаться сумерки, настал момент прощания. Какое-то время собаки тихо стояли, уткнувшись друг в друга своими носами, после чего Волчок один затрусил в обратный путь.

В отсутствие своего хозяина, Волчок охранял его жилище, и участок от всех не прошенных гостей, и не уходил без нужды далеко от своего дома. И вот, однажды он уловил еле различимый, до боли знакомый стук движка трактора. Собачье сердце рвалось от счастья, и он радостным лаем оповестил всю округу, что Лешка возвращается домой. Рысцой выбежал за околицу, а дальше по дороге, чтобы первым встретить своего хозяина. Через пару километров, был уже твердо уверен, что чувство его не обмануло, хоть еще и очень далеко, но собачье ухо уже могло отчетливо слышать тархтение Лешкиного трактора.

Пробежав еще немного, пес почувствовал присутствие еще кого-то, а преодолев пригорок, увидел, что в его сторону, по полю, бегут две собаки, в которых он узнал своих. Волчок, свернув с дороги, и оглашая окрестности радостным собачьим лаем, побежал к ним на встречу.

Любо дорого было смотреть, как взрослые большие собаки резвились на поле, как щенки. Они играли то в догонялки, то устраивали борьбу, то перекатывались на спинах в низинах, где еще сохранились еще небольшие остатки лежалого снега, и очищали свои шкуры от остатков свалывшейся комками шерсти, появляющейся всегда после сезонной линьки. А потом, разгоряченные, ложились на прогретую проталину и подставляли свои тела первым теплым лучам весеннего солнца. У каждого из пасти валил пар, а языки свешивались почти до самой земли. Однако, несмотря на усталость, собаки не забывали оказывать друг другу знаки внимания.

Неожиданно, по всей равнине разнеслось урчание двигателя колесного трактора, который, как бы говорил всем, что он тоже возвращается домой. Управлял трактором его хозяин, которого Волчок ждал с нетерпением и, как всегда, хотел неожиданно выскочить к машине и бегать вокруг нее, выражая свою радость.

Знакомство

Алексей вышел в дорогу с небольшим опозданием. Его сани волокуши, на которых он должен был захватить с собой некоторый запас горюче-смазочных материалов, рабочие-слесари МТС не успели сделать вовремя, а точнее специально затягивали под разными причинами, недвусмысленно намекая ему, что пока не выставит им магарыч, его сани не будут готовы. Лешку такое поведение задело за живое, и он им высказал все, что думал о них.

Бегать по начальству не стал, время дороже. Сам включил сварочный аппарат и сам доварил конструкцию до конца. Потом подогнал трактор, прицепил волокушу, заехал на склад ГСМ, загрузил, несколько бочек с топливом и машинным маслом, комплект расходных запасных частей, заскочил в общежитие и забрал приготовленный еще с утра свой небольшой узел с личными вещами.

Ничего его здесь больше не задерживало. Свою заработную плату он получил, гостинцы купил заранее, и о Волчке не забыл, купил специально для него немного пряников. Единственно, что он не сделал, так это не подписал акт о приемке волокуши, пусть этим занимаются сами слесаря, а ему надо выезжать срочно домой, пока не пересохли дороги, и волокуша будет легко скользить по весенней грязи, как по снегу.

Трактор вышел за ворота мастерских и бодро побежал по грунтовой, извилистой дороге. В целом никаких особых сложностей Алексей не ожидал, если только в одной низине, где порой в весеннюю распутицу и в летний дождливый период можно было ждать от реки неприятного подвоха. И действительно, подойдя ближе, увидел там целое озеро талой воды. Она полностью скрыла всю дорогу.

Можно было бы без хлопот развернуться да и отправиться другой, объездной дорогой, но на это уйдет целый день. Но эту дорогу знал, как свои пять пальцев. Не счесть, сколько раз ходил по ней пешком, проезжал на лошадях и на тракто-

ре, был уверен, что может пройти этот участок с закрытыми глазами, а если и есть риск, то он минимален, и поэтому, без тени сомнения, решил пересечь водную преграду.

Поднявшись на возвышенность, уточнил для себя некоторые детали и сразу вернулся к машине. Сел в кабину трактора, включил первую передачу, потом вторую и плавно без рывков пошел вперед, строго придерживаясь своих, еле заметных ориентиров.

Обошлось, весь путь прошел без приключений. Выбравшись на возвышенное сухое место, остановился и сразу почувствовал, что вся спина мокрая от пота. Двигатель не стал глушить, пусть машина немного обсохнет, заодно снял свою рубаху, положил на горячий радиатор, пусть и она тоже обсохнет, а сам, чтобы не сидеть без дела, достал и закурил папиросу, теперь можно позволить себе расслабиться и получить удовольствие.

Перекур завершился, надел подсохшую рубаху и продолжил свой путь, больше таких препятствий не должно быть. По расчетам Алексея, через час, ну максимум полтора, он будет дома. Когда до деревни оставалось всего километров пять, дорогу ему перегородили три собаки, три породистые огромные, красивые Восточно-Европейской овчарки.

В центре стояла самка, а по ее бокам, как гвардейцы почетного караула, стояли крупные, красивые самцы, как две капли похожие друг на друга. Только внимательно приглядевшись, можно было понять, что они все-таки разные, один

старший, с мордой, уже обсыпанной сединой, а другой – молодой, и в нем узнал своего пса.

Лешка остановил трактор, поставил на ручной тормоз, не успел сойти на землю, как к его ногам кинулся его пес. Сколько было радости, он кружился вокруг него, как волчок, лизал его руки, а дотянувшись до лица, вылизывал и его. Другие собаки, оставаясь на месте, с волнением наблюдали за этой картиной, переминались с лапы на лапу и немного повизгивали.

Как только Волчок немного успокоился, он стал метаться от человека к собакам и обратно, он звал их друг к другу, как бы призывая их познакомиться. Овчарки начали с настороженностью приближаться к трактору, который своим урчанием, немного пугал их. Дозор понял, что запах машины и этого человека ему знакомы и вспомнил, что встречал их тогда у реки, значит именно этот человек спас тогда их щенка, обогрел и поставил его на лапы. Он посмотрел на Лайлу, и они вместе стали медленно приближаться к человеку.

Когда-то их приручили и научили служить военному человеку, но однажды один из них нанес собакам непоправимую обиду, воспользовавшись их доверчивостью, забрал и утопил их новорожденных щенков. Они сбежали из питомника, с надеждой найти своих малышей, но потом, когда поняли, что произошла трагедия, хотели найти и наказать своего обидчика. Однако и он сразу понял, что эти собаки не простят ему такой жестокости, и в связи с этим, постоянно

проявлял завидную осторожность и не позволял им застать его врасплох.

Но в этот раз перед ними стоял совершенно другой человек, который спас и вырастил их единственного щенка. Следовательно, ему можно и нужно доверять, можно и нужно с ним дружить и служить. С чувством страха и недоверия они очень медленно приближались к человеку. Алексей не боялся этих собак, но все же сохранял осторожность. Он впервые встречался с ними и еще не знал, какие у них повадки. Было понятно, что этих собак вырастили для нужд армии и должны были научить подчиняться только военным, но не гражданским.

Наконец они перешли линию недоверия и сблизились так, что Лешка теперь мог свободно дотянуться до собак. Медленно протянул к ним свои руки и дал им возможность спокойно их обнюхать, только потом стал гладить их головы, чесать за ушами, подбородком.

Дозор и Лайла за год успели отвыкнуть от человеческой руки, но Лешка, своим почесыванием, напомнил им, что в прошлой их жизни были и хорошие периоды, и встречались хорошие люди. Собаки за несколько минут получили заряд ласки, а в благодарность за это, облизали человеку руки и отошли в сторону.

Конечно, даже ему, непросвещенному, было видно, что это далеко не обычные деревенские собаки, а самые настоящие породистые особи, каким-то образом, оказались бро-

шенными в диком поле. Волчок был точной копией Дозора и Лайлы, скорее всего, они и есть родители Волчка, неожиданная их встреча состоялась, а вот что делать дальше он пока не знал.

Для начала залез в кабину трактора, достал три пряника, из тех запасов, которые приготовил для угощения своему псу, и оделил каждого из них. Даже будучи голодными, каждый из них с великим достоинством взял свое угощение, отошел в сторону. С каким наслаждением сгрызли пряники, но как не тяни удовольствие, оно все равно скоро заканчивается, так и пряники быстро исчезли в их желудках.

Время встречи подошло к завершению и надо принимать какое-то решение, и собаки поняли, что настала пора прощаться, у каждого свои дела. Семья собралась в свой круг, потерлись друг о друга, потом Дозор и Лайла подошли к Алексею, подставили свои головы под его руки, как бы прося о немногом, подарить им, маленький кусочек счастья – почесать их еще раз за ушком. Затем, в знак благодарности, лизнули его ладони и, не оглядываясь, потрусили через поле, в сторону речки.

Волчок издал какие-то звуки, которые можно было понять, как прощальный привет своим родителям. Выжидаяще посмотрел на своего хозяина, и, получив команду: «Вперед, домой», побежал впереди трактора, как поводырь, показывая уставшему путнику дорогу к отчиму дому.

Васька

Сегодня ровно год, как Васька Кошак остался на сверхсрочную службу. В целом он был удовлетворен своей работой, чистое белье, чистая постель, трехразовое питание, регулярно выдавали жалованье, вроде бы достаточно, но армейская служба, все равно тяготила его, нет той свободы, которая позволяла ему управлять своей судьбой, по-своему. Хочешь, не хочешь, но все надо делать по Уставу, а если отступил, то неприятности тебе точно обеспечены.

Толи дело командир отдельной роты, он и Бог, и царь, судьба каждого солдата и офицера в его руках. Попробуй послушаться его и тут же окажешься за решеткой в другом месте, а военное время имеет право расстрелять отказника собственноручно.

Вот о такой судьбе мечтал Васька. Конечно, он понимал, что ротным не станет никогда, образования нет, да и ответственность слишком высока, сколько хлопот, лучше сидеть в сторонке. Поэтому особо не расстраивался, ибо считал, что в жизни нет безвыходных ситуаций.

Сегодняшняя служба, как заместителя командира взвода, его вполне устраивала. В его подчинении был целый взвод живых, настоящих солдат, от них он добивался неукоснительного исполнения его приказов, его воли. В такие моменты он был очень доволен собой. Однако со временем хотелось большего, расширить границы своей воли, прибрать к своим рукам все и всех, но это было только в его воображаемых мечтах. Все строго координировалось Уставом, и лю-

бые неуставные отношения пресекались на корню. Так что приходилось сдерживать свои порывы.

Денег у него было достаточно, впрочем, здесь их некуда было тратить, глухая провинция, никаких тебе увеселительных заведений днем с огнем в округе не найдешь. Одежда, питание, даже папиросы «Беломорканал» он получал бесплатно, но если бы было больше, то отказываться не стал бы.

Недавно, из достоверных источников, узнал, что скоро освободится место командира хозяйственного взвода, и если занять эту должность, тогда все материальные ценности будут проходить через его руки, а при умелом использовании можно, кое-что, понемногу, приберегать и для себя. Он знал, что не только он, но и другие хотели бы занять это место. Так что нужны сильные союзники, которые поддержали бы его кандидатуру у командира роты.

Старшина роты, как раз был из этих нужных ему людей. Он, один из немногих, всегда имел свободный доступ к командиру роты и решал с ним многие кадровые вопросы. Поэтому все время, Васька, старался поддерживать с ним только хорошие отношений и всячески во всем ему угождать, так как ясно понимал, что в его власти и спасти, и утопить любого.

Недалеко, от расположения роты, в поселке городского типа открылась новая столовая. Там, по тем временам, прилично и не дорого кормили народ, но самое главное, там работал буфет, в котором, кроме традиционной водки, был

хороший выбор коньяков, широкий выбор различных вин, всегда свежее пиво и деликатесные закуски. А подавали еду и напитки хорошенькие, еще не избалованные официантки, некоторые из них были не прочь завести более близкие отношения с военнослужащими. Вот туда он решил пригласить своего благодетеля, и в неформальной обстановке затронуть и развить интересную для него тему.

Осталось только найти повод, но и это была не проблема, если надо, то его всегда найдешь, тем более у Васьки он действительно был, сегодня исполнился ровно год его сверхсрочной службы. Не откладывая в долгий ящик, нашел вескую причину, чтобы обратиться к старшине, а потом, между делом напомнил ему о своей годовщине, намекнул, что не мешало бы отметить это событие в поселковой столовой.

Предложение было заманчивое, тем более старшина сам хотел посетить это заведение, о котором слышал много лестных отзывов от молодых офицеров. Поэтому, недолго думая, обратился к ротному и получил разрешение освободиться пораньше и отбыл вместе с Васькой из части.

Старшина сразу понял, зачем Кошак пригласил его на вечеринку, конечно, не ради своей годовщины, а потому, что разузнал о скорой престижной вакансии, которую захотел занять. Впрочем, особых возражений против его кандидатуры у него не было. За прошедший год кандидат проявил большое усердие по службе, его подразделение было в числе лучших взводов. Это был требовательный командир, и муштро-

вал своих подчиненных нещадно, порой казалось даже сверх меры, но делал все в пределах устава. Особенно был доволен его командир взвода, он снял с него много забот, так что взводный, если узнает об этом, то будет противиться переводу.

Васька был доволен и боялся упустить удачу, как мог, сдерживал свои эмоции и старался, чтобы никто из его окружения не догадался, в связи, с чем он так хлопочет. Правда, иногда в душу закрадывались сомнения, что вот он понесет затраты, а вдруг ничего из этого не получится.

Почему-то в его сознании всплыли события годичной давности. Тогда сбежали две породистые служебные собаки, его судьба висела на волоске, но ротный и старшина его прикрыли, и никто не знал о его проступке. Тогда он им был готов целовать ноги. Но через какое-то время все улеглось, никто не напоминал ему о тех событиях. Однако с возвращением бывшего спокойствия, в его душе стала возникать ненависть к своим благодетелям за те унижения, которые пришлось тогда испытать. Но сейчас, ради новой должности, был готов опять целовать им ноги, лишь бы помогли.

Командир роты

Двадцать третье февраля день рождения рабоче-крестьянской Красной армии. Этот день в армии отмечают с большим размахом. На торжественных собраниях частей и подразделений многим военнослужащим объявляли благодарности, кого-то награждали орденами, медалями или цен-

ными подарками. Не обошлось и без назначений на более высокую должность с присвоением очередного воинского звания.

В отдельной роте то же были такие именинники. Когда в клубе начальник штаба зачитывал праздничный приказ, ротный сам радовался за своих подчиненных, хотя и знал, кого и за что награждают. Но был сам нежданно удивлен, когда штабист зачитал еще одну бумагу, что накануне прислали ему из штаба армии, и услышал, что ему присвоено очередное воинское звание майора РККА.

Хоть и считал, что все эти звания, награды пустым делом, однако было приятно знать, что о тебе помнят. Последний год полтора ротному пришлось много работать. Он знакомился со многими документами обо всех военных конфликтах, в которых приняла участие молодая Советская республика. Вместе со своими заместителями рассматривал и внимательно разбирал и проигрывал каждый эпизод вооруженного столкновения, а если возникали сомнения, то вызывал их на спор. Главная цель, которую он преследовал – расширить область практического использования своих служебных собак в современных условиях военных действий. По итогам этих споров принимались различные решения, а потом, не тратя время на проведение бюрократических согласований, сами, в инициативном порядке, проводили нужные эксперименты. По итогам работы представили соответствующий доклад армейскому руководству.

Получилось, там наверху, руководство положительно оценило их инициативу и разослало соответствующую информацию по всем своим частям и соединениям. И в наркомате обороны тоже заинтересовались этим опытом и решили собрать в мае этого года всесоюзное совещание армейских кинологов. Поручили командиру роты возглавить подготовку такого совещания и выступить с докладом.

В связи с этим дел прибавилось. Армейское руководство оказало практическую помощь руководству роты и увеличило им штатную численность для привлечения новых специалистов, без излишних проволочек выделила в полном объеме материальные и финансовые ресурсы на строительство дополнительных казарм, учебных классов и полигонов. Даже обещали выделить пару легких танков, чтобы научить курсантов противостоять танковым атакам противника. В качестве дополнения, поручили подготовить рекомендации, о возможном использовании специально подготовленных собак для подрыва бронированной техники.

Ротному это последнее поручение не очень понравилось. Он знал, что не каждый вожатый будет способен отправить своих питомцев на верную смерть. Но приказ, есть приказ и его, без обсуждения, надо исполнять. Еще ротному намекнули, что если совещание пройдет на высоком уровне, то вскоре его отдельная рота преобразуется в отдельный батальон, но самое главное, там, наверху, подтвердили, что сегодня его работа востребована в армии, как никогда.

Как кадровый военный, он понимал, что, к великому сожалению, война неизбежна, следовательно, надо готовиться к ней и не расслабляться, совершенствовать полевую выучку, выявлять слабые стороны противника, да и про свои недочеты так же не забывать.

Существовавший в то время миф, который постоянно вдалбливали всему народу, что война будет короткой, так как Красная армия сумеет отразить любое нападение агрессора и на его плечах ворвется на территорию противника, была беспочвенной. Перед нашей страной, у ее границ стоит сильный противник, успевший молниеносно покорить немало Европейских стран и если он нападет, а в этом ротный не сомневался, то отразить его нападение сразу не удастся. Сначала надо будет правильно и эффективно обороняться, измотать врага так, чтобы не было у него сил ни атаковать, ни сопротивляться, и только тогда идти и добивать врага в его логове.

К сожалению, в Красной армии, особенно в речах политработников, слово «Оборона» считалось не приличным словом. Рабоче-крестьянская армия должна остановить врага и наступать. Все учения, начиная от ротных, проходили всегда по одному сценарию. Ротный, как и другие командиры, считал, что это не совсем правильно, но понимал, что спорить с системой бесполезно, она всегда будет сильнее тебя. Разрабатывая план учебы, вместо слова «Оборона» стал использовать простое слово «Засада» и проверяющие даже

не возражали.

Собирая своих заместителей и командиров взводов, на картах своей местности вместе обыгрывали различные сюжеты сражений своего подразделения. Остановившись на некоторых удачных вариантах, выходили на реальную местность и там, в натуре определяли, как построить главную линию обороны.

Конечно, вероятность того, что реальный противник будет наступать именно здесь, на их направлении, где отсутствуют нормальные дороги и переправы, способные выдерживать тяжелую военную технику, была крайне незначительной. Да и в ненастье и распутицу сюда лучше не соваться, можно увязнуть, что называется, по самые уши. Однако, в условиях войны, события могут развиваться по разным, не предсказуемым сценариям.

С учетом обстановки, на своих занятиях ротный ставил офицерам различные задачи. Выбрав наиболее удачный вариант, переносил их на натуру и строил такую линию обороны, на которой можно не только реально остановить любого противника, но эффективно использовать в качестве наглядного учебного пособия.

Как опытный службист, чтобы его не обвинили в превышении полномочий, утвердил свои мероприятия на самом верху, убедив, что строительство объектов будет являться материальной частью всего учебного процесса. В часть командир возвращался с видом победителя, а следом за ним,

своим ходом, пришли два легких танка БТ-7.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.